

Ольга Квирквелия

Блики величия: Тоскана

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

Здесь есть все

Тоскана – один из самых многообразных регионов Италии. Здесь есть и море – Тирренское, - и горы – и Альпы, и Апеннины, - и холмы, и болота, и острова. Побережье Тосканы тянется 329 км, а на нем – и песчаные пляжи, обрамленные сосновыми рощами, и скалистые берега. Горы здесь уже не столь высоки и пугающи, как на севере, но столь же богаты термальными водами и пещерами. Одна из них – Гротта дель Венто (Пещера Ветра) – откроет путнику не только сталактиты и сталагмиты, но и подземные озера и даже реку. Другая – Антро дель Коркия - уходит вглубь гор на 60 км, а перепад ее террас составляет 1190 м. Знамениты с 13в. термы Монтекассино. В Бани Виньоли на центральной площади есть бассейн 49х29м, на дне которого бьют горячие источники. В Сатурнии дождевая вода начинает свой путь на склоне горы, потом угодит в нее на 700м. Чтобы достичь термального бассейна и температуры 37 градусов, воде требуется 40 лет. Эти термы известны с римской эпохи; когда считалось, что бог Сатурн разозлился на постоянно воевавших людей, метнул в них молнию, и от ее удара образовался горячий источник.

А Каррара прославилась своим мрамором – здесь сам Микеланджело выбирал себе материал.

Но в горах – в туфе - есть и другие пещеры, рукотворные, созданные еще этрусками. Холмы с кипарисами – пожалуй, самый характерный для Тосканы пейзаж. Но не стоит забывать о болотах. В Маремме, около Гроссето, еще в XIX в. было огромное болото, где водились буйволы и дикие лошади. А местность Larderello совсем уж inferнальна - здесь с поверхности земли поднимаются пары серы.

Кстати, поблизости, в Pescia выращивается большая часть гвоздик и гладиолусов, продающихся по всему миру. В Тоскане много рек, самая знаменитая из которых Арно, прославившаяся своими неукротимыми наводнениями. Островов тоже вполне достаточно, самый маленький Горгона (2,2 кв. Км), Капрайю у поминал Данте в «Божественной комедии», из Популониэ этрусски переселились на Эльбу, Монтекристо, чье название «пригодилось» Александру Дюма.

Растут здесь кроме кипарисов, гвоздик, гладиолусов и винограда, еще и лиственницы, ели, буки. То тут, то там попадает каштановая роща. В небе висит королевский орел, по лесам прячутся кабаны, олени, косули. Угри и форель – тоже не редкость. Есть особая порода лошадей – она существует с этрусских времен – и особая порода собак, произошедшая от тибетских мастино, описанных Марко Поло. И быки с лирообразными рогами также изысканны, как эта земля.

А вот какой показалась Toscana П. Муратову: «Глубокой осенью – был уже конец ноября – мы быстро катили в легкой двуколке по дороге, соединяющей Сан Джиминьяно с маленькой станцией Поджибонси. Небо нерешительно хмурилось, было очень свежо; казалось, мы спешили так, убегая от надвигающейся зимы. Нам изредка встречались пешеходы или телеги, нагруженные бочками с вином. Зимний сон уже овладел полями. На виноградниках опали последние листья, оливковые рощи уже дали свой поздний сбор. Все опустело; деревенская жизнь ушла за изгороди ферм, в амбары с хлебом, в подвалы с вином и маслом, в просторные горницы с огромными пылающими очагами. Об этой жизни говорили только столбы дыма, поднимающиеся из труб, неясный скрип за закрытыми воротами и запах молодого вина, струящийся сквозь окна низких каменных погребов... Мы были в сердце Тосканы, на пути, соединяющем Флоренцию и Сиену. В тот ноябрьский день нежность и суровая простота тосканских пейзажей выступали с особенной силой. Осень – время деревни, и настоящая деревня была кругом нас, – лоно глубокой и чистой жизни. Но у этой деревни тонкая художественная душа. Самая земля здесь имеет богатый, насыщенный коричневый цвет. Нет ничего благороднее серебристой зелени оливок и бронзовых оттенков увядания на узорчатых виноградных листьях. Даже в серых осенних облаках был жемчужный блеск, и дали казались прозрачными, как драгоценные синие камни. Горизонт Тосканы всегда твердо и тонко ограничен уходящими одна за другую линиями невысоких гор. Таким должен быть горизонт в отечестве великих художников. Нашей неопределенной грусти, невыплаканной жалобы наших лесов и оврагов здесь нет. Мир здесь таков, каким создал его Бог, даровавший людям плодовые деревья, вино и хлеб, даровавший не только заповедь труда и бремя забот, но и сильные, крепкие, как осенний воздух, радости, светлый и легкий гений искусства».

Страницы истории: страна этрусков

Название региона произошло от «тусция» - «этриск». Тускания представляет значительный интерес для истории этрусков как хранилище древнего этрусского своеобразия и комплекс связей с Римом, взаимообмен с которым длился до конца I в. до н. э. Этруски пришли, видимо, из Малой Азии и в 8в. до н.э. образовали союз из 12 городов-государств, самым богатым из которых была Этрурия – собственно Тоскана.

Очень интересны местечки поблизости Grosseto: Villozza с пещерами, обитаемыми с доисторических времен, Rossele с раскопками VI в. до н. э., Cosa с замком 273 г. до н. э., этрусская Ansedonia с римским каналом. Казентино стоит на берегу озера Дельи Идоли – это этруское место культа. В Кастьель Фоконьяно – этрусский храм 18,40 x 40м на 12 ступенях; на алтарях приносили в жертву козлят, ягнят и кабанов;

"Город ста церквей" - так прозвали когда-то Лусса за то, что именно столько духовных обителей подарили городу преданные и любившие его зодчие.

Лусса впервые упомянута в 218 г. до н. э.

29.08.1845 г. рано утром жители были разбужены ритмическими звуками барабанов. Солдаты бурбонской гвардии вели на казнь 5 узников тюрьмы San Giorgio. На площади у ворот San Donato, где должна была состояться экзекуция, собралось много зрителей. В тот день в последний раз на земле Италии сработало лезвие гильотины. А Elise Vacciocchi, сестре, Наполеон отдал в управление город.

В городе много интересных памятников – например, крепостная стена длиной 4200 м. с 10 бастиями, 11 валами высотой 12 м и широкими рвами, главные ворота города - Ворота Санта Мария. Трибуны древнего Амфитеатра, построенного во II веке н.э., могли одновременно вместить около 10 000 зрителей. В течение веков на развалинах форума стали беспорядочно расти дома, со временем заслонившие античные строения, от которых осталась только овальная форма площади – арены, вокруг которой, на месте трибун, выстроились вплотную друг к другу здания.

Символ города – башня Guinigi 1384 г. с вечнозелеными каменными дубами на вершине. Она из красного кирпича, высотой 41 м. Вторая башня - delle Ore - впервые упоминается в 1390 г., когда на ней были установлены часы без циферблата – они просто отбивали 24 удара.

Получившая от римлян статус муниципума, Тускания использовалась как центр сбора и сортировки продуктов, отправляемых в Рим по Клодия, гарантировавшей быстроту и надежность связи. Необычные этрусские некрополи Monterozzi демонстрируют богатство и целостность этрусской культуры, возникшей раньше Рима и сохранявшейся до II в. до н. э., когда ареал попал под контроль римлян. В Pistoia есть Башня Катилины – говорят, что он похоронен под ее стенами в 62 г. до н. э.

Катилина - родился около 109 г. до н. э. в патрицианской семье, был одним из приспешников Суллы и принимал деятельное участие в его расправах, собственноручно убив своего близкого родственника. Растратив своё состояние, Катилина выгодно женился, но вскоре промотал имущество жены и наделал долги. В 73 г. до н. э. Катилина судился по обвинению в преступной связи с весталкой Фабией, но был оправдан. В 67 г. до н. э. он получил в управление Африку и так притеснял её, что жители подали на него жалобу, не приведшую, впрочем, к осуждению Катилины. Порвав с аристократией, Катилина примкнул к демократической партии. Был составлен план государственного переворота, который должен был принести вождям власть и деньги. В заговоре участвовали Цезарь и Красс. Они не прочь были воспользоваться на всё готовыми приверженцами Катилины, хотя и стояли благоразумно на втором плане. К Катилине примкнули Сулла и Публий Автроний Пэт, выбранные в консулы на 65 г. до н.э., но лишённые консульства из-за открывшегося подкупа ими избирателей. Катилина хотел убить

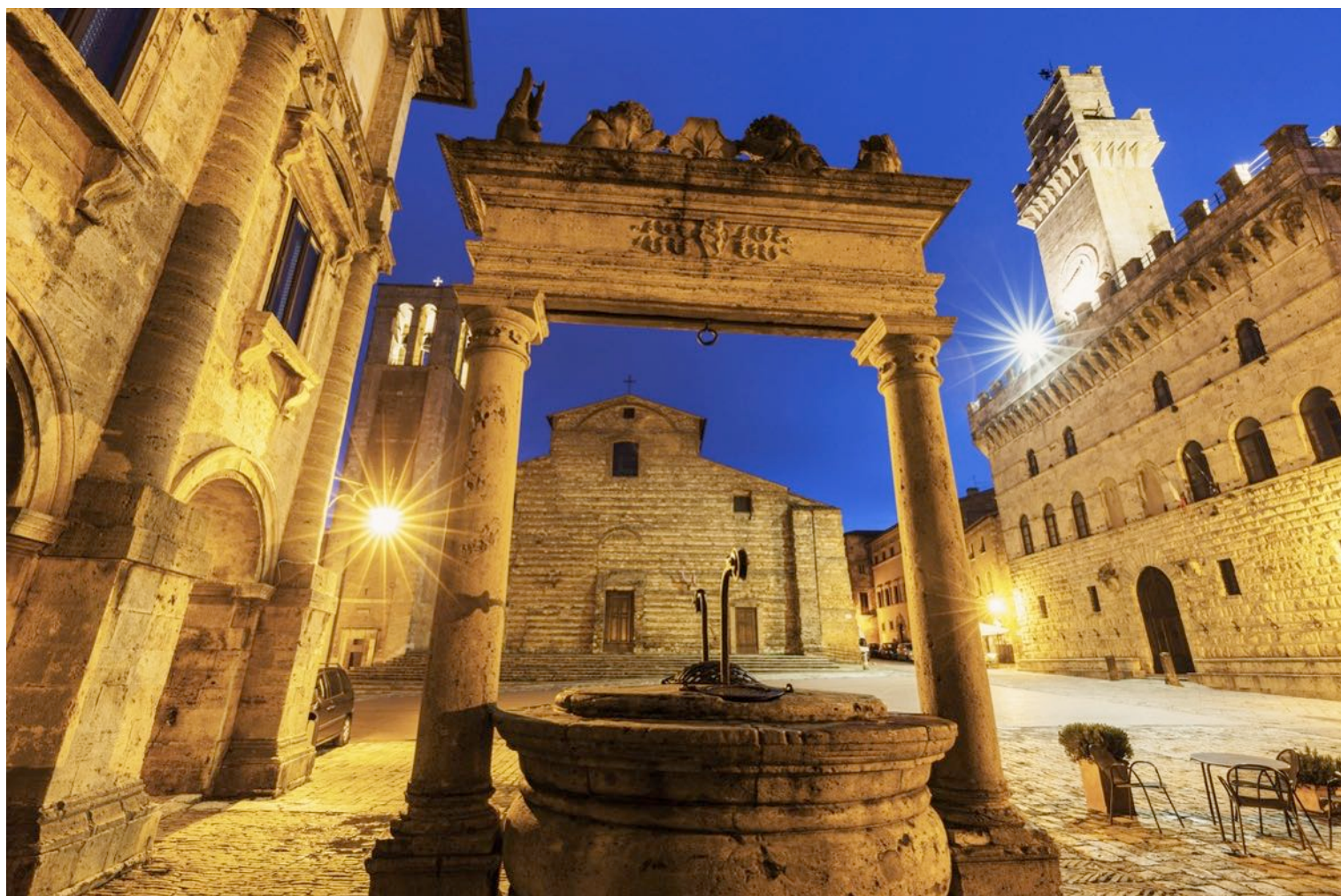

консулов и часть сенаторов и передать власть своим приверженцам. Когда этот план не удался, Катилина выступил кандидатом на консульство в 63 г. до н. э., но консулами были выбраны Цицерон и Антоний, приверженец Катилины, которого Цицерон постарался привлечь на свою сторону, без жеребьевки предоставив ему богатую Македонию, что было очень кстати для поправления расстроенных денежных дел Антония. Раздражённые неудачей, заговорщики стали действовать решительнее: Катилина начал собирать в Фезулах солдат и оружие и решил выступить снова кандидатом на консульство, убить Цицерона и добиться власти. Через любовницу одного из заговорщиков этот план стал известен Цицерону, и сенат дал консулам чрезвычайную власть для охраны государственного порядка. 28 октября, в день выборов, Цицерон явился на Марсово поле в сопровождении вооруженного отряда, и план Катилины снова не удался. Между тем, восстание в Этрурии уже началось, и медлить долее в Риме было опасно. Задуманное Катилиной на 7 ноября убийство Цицерона опять не удалось, и Цицерон произнёс в сенате свою первую знаменитую речь против Катилины. Катилина бежал в Этрурию и провозгласил себя там консулом, после чего Цицерон на форуме сказал 2-ую речь, а сенат объявил Катилину и Манлия врагами отечества. Лентул, оставшийся в Риме главой заговора, завязал сношения с пребывавшими тогда в Риме послами галльского племени аллоброгов и дал им письма к вождям их племени. Аллоброги всё открыли правительству, которое, при выезде галлов из Рима (в ночь с 2 на 3 декабря), арестовало их и отобрало столь нужные ему в то время письменные улики против заговорщиков. Лентул и ещё три заговорщика тотчас были арестованы, и сенат, по предложению Цицерона, своей властью, вопреки закону, осудил их на смерть. В пользу казни говорили Цицерон (4-я катилинарская речь) и Катон, а против - Цезарь, едва не лишившийся за это жизни при выходе из курии. Схваченные заговорщики были в тот же день казнены, и дело Катилины было проиграно в Риме. В начале следующего года сам Катилина, армия которого значительно поредела, был разбит правительственными войсками и пал в битве. Заговор был подавлен; Цицерон считал себя спасителем Рима и получил имя "отца отечества". (Мимоходом замечу, что в городе есть интересный музей хирургических инструментов).

В V в. здесь появились остготы, в VI в. – Византия. Во 2 пол. VI в. регион был захвачен лангобардами. В VIII в. Карл Великий образовал марку под властью Лукки (774 г.). с X в. она вошла в состав Священной Римской империи. Со смертью Бонифация II (1052 г.) власть перешла к его жене, Беатриче Лоренской, а потом к их дочери, знаменитой Матильде Каносской.

Нельзя не упомянуть о Кортоне, из которой открывается великолепный вид на озеро Тразимено. По легенде город основал Одиссей, который здесь же и умер. Об этом говорит и Аристотель и другие греки: пророчица Кассандра говорит об этом Приаму в трагедии Ликофрона «Кассандра»; в этой же трагедии есть легенда о путешественнике Нано, тоже похороненном в Кортоне. Здесь Телегон, сын Одиссея и Цирцеи, прибывший, чтобы познакомиться с отцом, убил его по ошибке. 8-7вв. до н.э. – Кортонна является одним из важнейших этрусских поселений; 4в. до н.э. – строительство оборонительной крепостной стены периметром 3 км, остатки которой до сих пор сохранились в городе; Ок. 310г. до н.э. – этрусский город перешел под контроль Рима; Около 450 нашей эры – готы захватывают и разрушают Кортону; 13в. – формирование свободной коммуны, строительство Коммунального дворца; 1325г. - создано епископство Кортонны; 1411г. - Кортонна становится частью Флорентийской республики; Сер. 16в. – строительство мощной крепости при Козимо I Медичи; 1726 – основана Этруская академия, один из важнейших исследовательских исторических центров в Центральной Италии, открыт Музей академии. Интересна Танелла Пифагора – считается, что названа так по ошибке созвучия Кортонна-Кротона и к Кортоне Пифагор не имеет никакого отношения, но Плутарх называет Пифагора этрусском (!) - здесь гробницы и в Мелоне дель Содо - курганы с дромосами и алтарями 4-3вв. до н.э.. Получается, что Кортонна – священный город, поскольку был основан божеством в то время, когда все было божественным – животные, природа, планеты, когда не было разницы между людьми и богами и последние сходили на землю и поднимались обратно. По Вергилию, в Кротоне Юпитер соединился с Электрой, дочерью Атланта, дав жизнь Язону и Дардану. Некогда центр этрусской цивилизации в Тоскане воспет Полибием, Титом Ливием и Геродотом. Вергилий упоминает некрополь в связи с похоронами троянского Полидора, сына короля Приама. Остатки этрусских крепостных стен, замок Медичи, собор Дуомо романской эпохи, готический собор Сан Доменико, средневековая ул. Яннелли - свидетели суровой и богатой событиями истории

Кортонь. В 2003 году о живописном городке узнал весь мир благодаря нашумевшей голливудской картине «Под небом Тосканы». Диана Лей сыграла главную роль разочарованной американки, которая находит счастье в тихом тосканском городке.

Появилось много свободных городов – Флоренция, Сиена, Пиза, Лукка, - которые определяли историю Тосканы вплоть до 1530 г., когда Карл V образовал здесь государство. Побывал здесь и Фридрих Швабский.

Замок Императора 1237 г. – он же S. Barbaro – в Prato построен как раз по воле сына Фридриха II Швабского, Федерико Антиохийского. Это единственный швабский замок в Центральной Италии. Здесь же кафедральный собор 1385-1457 гг. из белого и зеленого мрамора с очень интересным балконом на фасаде и Ц. Madonna delle Carceri. В храмах – работы Донателло, Андреа делла Роббиа, Пизано.

Грозный «сторожевой» Monterigioni строился с 1213-го по 1219 год на месте лангобардской фермы. Плох тот замок, который не наполнен звуками неизвестного происхождения. Таинственный, раздающийся неизвестно откуда цокот конских копыт, который пугает и местных, и особенно туристов, останавливающих в единственном отеле, слышится в холодные зимние ночи полнолуний, когда по долине бродят жуткие тени убитых рыцарей. Считается, что это призрак капитана Зети не может обрести покой после смерти и кружит на взмыленном коне по ночным улочкам – его мучают угрызения совести за предательство, из-за которого флорентийцы однажды захватили замок. В течение 10 лет – с 1244-го по 1254-й – сиенцы и флорентийцы ожесточенно сражались за право обладания этим стратегическим узлом. После знаменитой битвы на холме 1269 г. (увековеченной Данте Алигьери в XIII песне «Чистилища») остатки сиенского войска укрылись за стенами Monterigioni и успешно выдерживали там осаду победителей до тех пор, пока не подошло подкрепление. Monterigioni вплоть до 1380 г. был независимым. И граждане его вели себя соответственно: одни чинили разбой, другие занимались самоуправством. В 1349 г. сиенские власти послали туда отряд пехотинцев, задачей которых было усмирить промышлявшую в окрестных деревнях банду, а потом

остаться и следить за соблюдением основных законов. Но местные сами изловили 4 нарушителей спокойствия и повесили их на придорожных деревьях. В 1380 г. жители Monterigioni официально стали гражданами Сиены. В 1526 г. 2000 флорентийских бойцов осадили Monterigioni, в котором находились 500 рыцарей. Город держался до того момента, когда в долину вступили сиенские войска и в битве при Camulia разбили объединенную армию Ватикана и Флоренции. Но история «сиенского часового» кончается печально. Поняв, что приступом крепость взять не удастся, противники пошли на хитрость и подкупили капитана Зети, который 27 апреля 1554 г. отозвал своих солдат и отдал город осаждающим. Monterigioni был взят – лопнуло главное звено прочной цепи оборонительных сооружений, среди которых были форты Petraio, Monte Auto, Quercegrossa, Checchiola. Это привело к утрате независимости Сиенской Республики в 1555 г. На протяжении 3 веков она переходит от одной знатной семьи к другой – Golia di Siena, Batta, Visconti, Fabbroni, Daddi, Accarigi, Griccioli. Последние до сего дня являются формальными владельцами замка и окрестных деревень.

Как каждый уважающий себя средневековый замок, Monterigioni имеет разветвленную сеть подземных ходов и потайных лазов. По догадкам местных жителей, скрытые от глаз туннели связывают замок с другими крепостями, которые образовывали оборонительную сеть Сиенской Республики.

Короткие мощные улочки сходятся у Piazza di Roma. Мощнейшая каменная стена длиной 570 м и невероятной по тем временам толщины – 2 м, была утыкана квадратными зубцами-бойницами, над ней возвышались 15 башен. Был глубокий ров, окружающий стену и заполненный древесным углем. Его насыпали вровень с землей, а когда осаждающие шли на приступ, из бойниц форта выбрасывали горящие факелы, от которых черный грунт мгновенно вспыхивал, и огонь пожирал и неприятельских воинов, и приготовленные осадные приспособления. Замок имел только двое ворот: одни выходили на восток, на Siena, и назывались «Франко-римские врата», другие – на запад, на Firenze, и назывались

«Врата Св. Джованни» или «Флорентийские». Правда, от старости поникли его сторожевые башни: их было 15, и они возвышались над крепостной стеной на 15 м, теперь их только 11, и те имеют в высоту всего 6,5 м.

Да и других крепостей и замков в Тоскане много.

Три полосы земли обхватили гору Арджентарио на берегу Мареммы. На средней из них расположился Орбетелло: городок застыл над водой, и любит свое отражение в зеркалах своих двух лагун-близнецов.

Его исторический центр вытянулся вдоль узкого хребта и замкнут с обеих сторон, выходящих на море, остатками древних стен, доставшихся в наследство от этрусков с IV века до н.э. Затем последовал упадок, продлившийся целое тысячелетие: сперва, в римскую эпоху, упадок принесло соперничество за колонию Коза; затем, в период Средневековья, негативно влияли губительные прибрежные болота. Только в XVв. во время владычества Сиены Орбетелло обрел свое истинное призвание: нести караул на береговой полосе. В результате возведения целой системы оборонительных сооружений, спроектированных всемирно известными военными архитекторами, городок значительно расширился. Позже, когда Сиена уступила Орбетелло императору Карлу V, который, в свою очередь, сделал его столицей нового испанского государства Президи (1557), Орбетелло стал оплотом мощнейшей военной машины: укрепляются крепостные стены и замок, оснащаются и украшаются воротами, возводятся дворцы правителей. Неоднократно менявший хозяев (австрийский с 1707 года, бурбонский с 1736 года, французский с 1801 года), в 1815 году город перешел во владение великих герцогов Тосканских, которые затеяли в нем ряд улучшений, частично осушили болота, соединили город с Арджентарио, возведя плотину (1842 год). Последний вклад в урбанистическую мозаику был сделан в 1930-х годах, когда в этих местах стали организовывать первые морские курорты и взлетающие из аэропорта Брунетта гидропланы Итало Бальбо подарили городку минуты славы.

Порта Медина Коэли - одни из четырех сохранившихся ворот, дошедшие до наших времен в самом лучшем состоянии, были возведены в XVI веке и украшены в 1697 году статуей покровителя городка –

Сан Бьяджо. В 1692 году относится строительство ворот Порты Эстерна ди Терра. От ворот Порты дель Соккорсо (1620 год) сохранились одни развалины.

Палаццо дель Говернаторе XVII века украшенный красивой аркадой, служил резиденцией испанским вице-королям. Часовая башня Торе дель'Оролоджо высотой 25 метров увенчана флюгером с изображением городского герба.

Дуомо, относящийся к раннехристианской эпохе и посвященный Возведению на Престол Пресвятой Девы Марии, был перестроен в 1376 году в позднеготическом стиле и расширен в XVI веке.

Крепость Фортецца, она же Рокка была выстроена в XV – XVIв. Укрепленная в период испанского господства, в XX столетии она стала исполнять роль... аэропорта. Сегодня она представляет собой конгломерат частных квартир, но на короткие периоды бастионы открывают для посещения.

Можно узнать исторический центр по мощным откосам Крепости, возведенной сиенцами на месте древнего этрусского поселения и позднее расширенной испанцами: очертания в форме звезды и по сей день угадываются в угловых бастионах, завершающихся караульными будками. Непосредственно в исторический центр вы войдете через ворота Порты Медина Коэли. Неподалеку от плотины отражается в водах Лагуны дель Поненте последняя из девяти сиенских мельниц. Именно отсюда наилучшим образом видны остатки этрусских стен, сложенные из многоугольных валунов. Следуя вдоль этого циклопического сооружения, Вы увидите Казармы Гузмана, снабжавшие боеприпасами в 1860 году гарибальдийскую армию «тысячи». Ныне здание играет мирную роль, являясь Археологическим музеем.

Окрестности Орбетелло - Крепости Порто Эрколе – вторая половина оборонительной системы Орбетелло. К эпохе испанского господства относятся грандиозные военные сооружения, до сих пор определяющие основные черты городского портрета. Городок с его дворцом правителя Палаццо дель Говернаторе XVI века представляет собой хитросплетение улочек и лестничных переходов, взбирающихся до грандиозного испанского замка Рокка. Напротив крепость Форте Филиппо (XVII век) венчает одноименную гору, а по другую сторону городка красуется крепость Форте Стелла. Из природных сокровищ этих мест назовем еще раз лагуну, а также сосновую рощу-заповедник, где живут лани. На одной из ее троп надгробная стела напоминает всем проходящим, о том что 18 июля 1610 года, спасаясь от Кавалеров Мальтийского ордена, здесь умер от малярийной лихорадки великий Караваджо.

Sestino Город на пересечении многочисленных дорог был важным стратегическим пунктом еще в античное время. Об этом свидетельствует его упоминание в «Истории» Плиния. Памятники римского периода хранятся в местном музее Antiquarium. Самый значительный из них - храм времен императора Августа.

Город расположен поблизости от Sasso di Simone, горного массива, поднявшегося из моря. В его камни впечатались морские раковины.

Здесь еще можно различить следы мощеной дороги, созданной в середине 16 в., когда Медичи в 1566г. построили на вершине город Солнца, развалины которого видны и сейчас. Задуманный как идеальный

город-крепость, но изолированность и суровый климат заставили жителей покинуть город, да и Медичи потеряли к нему интерес, сохранив, однако, интереснейшие планы, рисунки и другие документы.

Ангиари - “Город великой битвы” широко известен благодаря прекрасным наброскам Леонардо да Винчи – в 1440 битва флорентийцев с миланцами. Маккиавелли писал, что в конце дня был только один убитый и одна лошадь убита. Эта битва изображена в палаццо веккио во Флоренции Леонардо да Винчи, а в Дублине хранится картина на этот сюжет Рубенса.

Ангиари - редкий пример средневековой городской архитектуры, где узкие улочки завитками расходятся от центральной площади. Он высится как страж окружающей долины, с которой его связывает прямой как стрела спуск, не изменившийся со времен Пьеро делла Франческа. Древнее укрепление - одно из ста самых красивых в Италии, полностью сохранило свое очарование. А с высоких крепостных стен открывается великолепный вид на долину Тибра.

Город возник при этрусках. В городе были монастыри камальдонезе, августинцев, францисканцев. Среди настоятелей Пьеве ди Санта Мария Совара был Джованни Медичи, сын Лоренци Великолепного, будущий папа Лев Десятый. Верхний город назывался городом Креста.

После монахов перешло к Аретцо. Здесь и действовал Бальдаччи, в честь которого названа площадь (с памятником Гарибальди и лоджией 15 в.). от нее через Порто Нуова 15 в. – ц. С. Агостино. Дальше справа – дворец Тальески 15 в. В 1960 г. последний владелец, настоятель прихода дон Нило отреставрировал его, создал музей и передал городу.

В городском музее можно насладиться великолепной деревянной скульптурой, послушать звучание органа 16 в., увидеть подлинные работы Андреа Делла Роббиа. Музей расположен во дворце Тальески – самой богатой семьи района в 14-15 в. Статуя Якопо делла Кверчия из дерева изображает беременную Марию с Малышом ушедшим. Еще одна Мадонна – с непокрытой головой и короткой стрижкой.

Есть и еще один очень интересный музей – Братства милосердия, где представлена история городской службы Скорой помощи начиная с 14 в. Братство Милосердия возникло в 1348 г. В его состав входили мужчины и женщины в черных накидках, взявшие на себя заботу о похоронах жертв чумы и сопровождение к месту казни приговоренных к смерти. В 1817 эпидемия тифа укрепила братство и придала ему новые формы. В 1869 открыли госпиталь.

В Санта Мария делла Грация – необычный, ассиметричный интерьер и работы Делла Роббиа.

Ц. Санта Кроче – где прилег отдохнуть Франциск, возвращаясь из Верны получив стигматы – сам собой встал крест.

Сегодня город известен своим домотканым текстилем и инкрустацией мебели - традиционным искусством, которое возрождают в местном институте культуры. Изделия из льняной и хлопковой

ткани пользуются мировой известностью: в каждом уважающем себя семействе Европы и даже США есть ручные изделия мастерской Busetti.

А каждый год 29 июня город заполняет грохот бомбард и барабанов по случаю исторического Палио Победы, которое проводится в память тех, кто защищал эти земли от многочисленных врагов.

Нет, не только Флоренцией знаменита Тоскана. Еще целый ряд городов и мест заслуживает отдельного разговора.

Те самые Медичи

Алессандро Medici, герцог Флоренции, в 1532 г. начал ликвидацию местных синьорий, но в 1537 г. был убит. Козимо I продолжал его политику, сохранив формально некоторые республиканские институты. Он получил от Папы Пия V титул великого герцога Тосканы в 1569 г., что явилось результатом войны с Сиеной 1554-55 гг. и вмешательства во внутренние дела Лукки в 1546 г. Республика Лукка сохранилась, но ее власть была существенно ограничена. Оставшиеся свободными города объединились вокруг Сиены. Так образовались два государства – Старое (Флорентийское) и Новое (Сиенское). Поблизости от Collodi есть монументальная вилла с сотней каминов - Artimino, владение старца Cosimo, вечно мерзнущего синьора Firenze. После смерти Козимо I к власти пришел Фердинанд I (1587-1609 гг.), который продолжил политику предшественников и противостоял испанской активности, сближаясь с Францией: дочь Франческо Мария вышла замуж за Генриха IV, короля Франции. В 1609-1670 гг. начался период упадка – прежде всего международного престижа Тосканы, - пока над ней не получила контроль Испания. Экономический упадок стал наиболее заметен при Козимо III (1670-1723 гг.) и Джан Гастоне (1723-37 гг.). В 1718 г. в регионе усилилось влияние Карла, сына Филиппа Испанского, а в 1737-65 гг. - Лотарингской династии в лице Франческо Стефано, мужа будущей императрицы Марии Терезы. При новой династии усилилось влияние Австрии, а в 1799 г. началась оккупация Франции. В 1801-03 гг. Людовик Бурбон образовал здесь королевство Этрурия, а Наполеон отдал его сестре Элизе Бонапарте Бачиокки (1809-14 гг.), которая провела ряд удачных административных реформ. В 1814 г. Тоскана некоторое время была под властью Мюрата, потом вновь усилилось влияние Австрии. При Леопольде II (1824-59 гг.) регион стал центром движения за освобождение Италии.

Но и Медичи были не единственным интересным семейством в истории Тосканы.

Данте в «Аду» упоминает о преступлении на ледяном болоте – речь идет о кузенах Наполеоне и Алессандро Альберти, убившие друг друга в споре за наследство. Они принадлежат к семейству «серийных убийц», которые и привели его к исчезновению к началу 14в. Семейству принадлежало княжество Прато и многие замки, ныне все разрушенные. Проезжая на поезде из Болоньи во Флоренцию, можно увидеть место знаменитого преступления. После самого длинного туннеля под Аппеннинами и потом еще пяти маленьких на горе виден полуразрушенный замок Рокка ди Чербайя. Говорят, что в его ворота стучал как-то снежной зимой Данте, но ему не открыли – за это и попали в «Ад». А вот в «Чистилище» упоминается граф Орсо, отец Наполеона и дядя Альберта, он помещен Данте среди преданных родственниками. Убийство Орсо стало одним из эпизодов кровавой распри, закончившейся убийством Альберта (1325г.) племянником Спинелло. Зато в «Раю» Данте упоминает Куницу да Романо, которой посвящена большая часть Девятой песни «Венера». Прославившаяся своим распутством, а на старости лет обратившаяся к делам милосердия дочь Эццелино II да Романо и Аделаиды Альберти. Данте встречал ее в молодости.

Первая Синьория Treviso (см. Венето) возникла в 1239 г., когда Alberico da Romano, нарушив обещание, данное брату Ezzelino, захватил власть и встал во главе городской администрации на 20 лет. Как он правил, неизвестно, но в 1259 г. была созвана Лига Гвельфов, куда вошли представители семей Treviso, Verona, Padova и пр., недовольных Alberico, где было решено от него избавиться. После 3-хмесячной блокады враги проникли в замок, схватили и связали Romano, заставив смотреть, как отрубают голову его жене, 2 дочерям и 6 сыновьям, потом привязали к хвосту лошади, протащили по улицам и потом сожгли на площади кафедрального собора. Сестра Alberico Cunizza вышла замуж за графа Rizzardo di San Bonifacio из Verona, а второй ее брат был женат на сестре мужа. Это были политические браки ради примирения гибеллинов da Romano и гвельфов San Bonifacio. Однако Cunizza похитил и привез в Treviso Sordello, который служил в Verona при дворе бардом. Молодая госпожа увлеклась им, и ее родственники помогли любовникам бежать. Но трубадур вскоре охладел к любовнице и вступил в тайный брак с Otta, из знатной семьи Strasse. Да и Cunizza горевала недолго, утешившись с неким

Bonio, который, правда, уже был женат и имел детей. Любовники опять бежали, и опять союз распался. Cunizza отправилась к брату Ezzelino в Padova, но по дороге встретила Raimerio Breganze и опять вышла замуж, впрочем, супруг вскоре скончался. Вдова дожила до 80 лет и имела 6 законных мужей. И это в городе, которому отнюдь не была свойственна снисходительность в вопросах нравственности. На площади Signori в средние века публично секли проституток, которые нарушили городские законы: согласно им, представительницы этой профессии должны были жить за городской стеной, входить в город только в четверг и субботу – базарные дни, - чтобы сделать покупки, и носить красные капюшоны с колокольчиком.

В 1260, после гибели братьев и ликвидации их сеньории, Куница укрывалась у родственников матери, посвятив остаток жизни искуплению грехов и делам милосердия.

Современники, называвшие её «дочерью Венеры», приписывали ей множество любовных связей и уверяли, что по её мнению, на любезную просьбу о любви было бы грубостью отвечать отказом.

Столичная жизнь: Ареццо, центр Вальтиберины

Тосканская Вальтиберина – это самая восточная долина провинции Ареццо, ее называют «срединная земля» - и из-за огромного природного амфитеатра, в котором она расположена, и из-за трех регионов, с которыми она граничит. Это территория между регионами Эмилия Романья, Марке и Умбрия, за которую долго шла борьба между Великим Герцогством Тосканы, городами Умбрии и герцогством Монтефельтро, которые оставили значительный след в истории и культуре Вальтиберины. Регион богат термальными водами и минеральными источниками. Каштаны, трюфели и коровы породы кьянина составляют богатство региона, который может похвастаться и огромными деревьями, которым до 700 лет, сохранившимися дикими животными – здесь еще можно услышать волчий вой. По равнине течет река Тибр. Вглядевшись в пейзажи на заднем плане работ Пьеро делла Франческа, вы различите на них причудливые излучины уже знакомой реки. Здесь вы сможете обнаружить следы, оставленные Микеланджело и Пьеро делла Франческа, оценить тишину и строгую простоту церквушек и маленьких монастырей, которые еще помнят святого Франциска Ассизского, так любившего Ла Верну.

Регион обитает со 2 тыс. до н. э. потом были этруски, римляне, византийцы, лангобарды. Здесь Плиний Младший построил себе виллу.

Ареццо - город, возникший за 200 тысяч лет до н. э. VII-IV вв. до н. э. – один из 12 этруских городов; III-I вв. до н. э. – римляне (сохранился амфитеатр и театр-храм, знаменитые аретинские вазы составляли основу городской экономики); VI в. – лангобарды; IX-XII вв. – князья-епископы; 1098 г. – свободная

коммуна; с 1384 г. – Сиена. Побывал здесь и Фридрих Швабский. Здесь в 1553 г. найдена знаменитая бронзовая Химера, символ этрусского искусства – лев с хвостом-змеей и еще и косуля, которая кусает змея.

Церковь Св. Марии делла Грация, построенную в 9-11 вв., называют храмом «100 дырок» - на самом деле их 80. Очень странно смотрится с улицы – кажется совершенно плоской и все колонны разные. Но знаменита она не только этим, но и полихромными скульптурами 12 месяцев центральной арки. Центральный алтарь – работы Делла Роббиа.

В Домском соборе можно полюбоваться великолепными витражами Гульельмо де Марчелло, изобретшего новую технику росписи по стеклу, и фреской Мария Магдалина работы Пьеро делла Франческа. В 1203г. резиденция епископа была в ц. Санта Мария и в 1278г. папа Григорий Десятый, который позже умер в епископском дворце Кареццо, дал денег на новый кафедральный собор.

В храме Св. Доменико хранится прекрасное распятие Чимабуе.

К Пьяцца Гранде примыкают аркада, возведенная по проекту Джорджо Вазари, и Палаццо делла Фратернита деи Лаичи.

В ц. Аннунциаты по проекту Вазари – чудо плачущей Мадонны. Arezzo в 1796 г. находился под оккупацией наполеоновских войск, что, естественно, вряд ли нравилось горожанам. Добавим к этому землетрясение, которое вызвало еще большее психическое напряжение - вот в этой наэлектризованной обстановке и случилось чудо. Терракотовая Мадонна на постоялом дворе, который содержало братство монахов-кармелитов, открыла глаза и даже прослезилась. Это сравнительно "небольшое" чудо вызвало возбуждение толпы, которое быстро распространилось по окрестностям - вдобавок еще и земля перестала дрожать в самый разгар народного воодушевления. Спустя незначительное время эпидемия "движущихся" статуй святых охватила всю Центральную

Италию. В конце концов волна религиозного фанатизма обратилась против захватчиков и послужила началом религиозного восстания, которое вспыхнуло именно в Arezzo. Мятежникам удалось изгнать французов и якобинцев, и живописная "армада" двинулась через всю Тоскану. Увы, в 1800 г., вернувшись из Египта, Наполеон лично возглавил итальянскую кампанию; в результате ему удалось без боя заставить города Центральной Италии признать владычество Франции. За исключением Arezzo - французы даже не стали требовать сдачи крепости. Осада города, отвечавшего на артиллерийский огонь звоном колоколов, длилась меньше суток - французы пробили пушечным огнем брешь в городской стене, вырезали все боеспособное население и разграбили город. Особенно пострадали церкви.

Прекрасные виды открываются из замка Медичи (Фортецца Медичеа), построенного Антонио да Сангалло в XVI в.

В церкви Сан-Франческо (XIII в.) сохранился шедевр Пьеро делла Франческа "Легенда о святом кресте". Пьеро делла Франческа ок. 1415/1420—1492 гг. Пьеро (Пьетро) ди Бенедетто деи Франчески, известный более под именем Пьеро делла Франческа (по имени матери, «...ибо она осталась беременной им, когда его отец и ее муж умер...»). Работал в Перудже, Лорето, Флоренции, Арреццо, Монтерки, Ферраре, Урбино, Римини, Риме, но всегда возвращался в родной городок, где с 1442 г. он являлся городским советником и последние два десятилетия жизни он провел именно там. Он в 1439 г. работал под руководством Доменико Венециано над украшением фресками церкви Санта-Мария-Нуова, во Флоренции. Автор математических трактатов «О перспективе в живописи», хранящийся ныне в Амброзианской библиотеке, в Милане и «Книжица о пяти правильных телах», вероятно, что ими он снискал гораздо больший авторитет в свое время и в XVI—XVII вв., чем живописью. «Если флорентийцы полагали, что изображают мир таким, каков он есть, то Пьеро первым из живописцев сделал последовательные выводы из убеждения, что мир можно изобразить только таким, каким он представляется, ибо все видимо не само по себе, а только благодаря свету, по-разному отражающемуся от различных поверхностей». Пьеро делла Франческо был учителем знаменитого Луки Синьорелли, и его влияние отразилось в произведениях Мелоццо-да-Форли, отца Рафаэля, Джованни Санти, и других

умбрийских мастеров, даже в ранних работах самого Рафаэля. По словам Вазари, он был приглашен папой Николаем V в Рим для работ в Ватикане, затем, в 1451 г., поступил на службу к герцогу Сиджизмондо Малатесте, в Римини, где написал, между прочим, в церкви Сан Франческо замечательный по благородной простоте композиции и по точности рисунка образ Святого Сигизмунда («Св. Сигизмунд с Сиджизмондо Малатестой»). Около этого же времени исполнены им не менее мастерские фрески в церкви св. Франциска в Ареццо, изображающие легенду об обретении Креста Господня. Участвовал в работе Ферраро-Флорентийского собора. После того, работая в своем родном городе, он написал масляными красками образ «Мать Милосердия, с предстоящими ей святыми» и пределлу к нему со сценами Страстей Господних, для местного общества della misericordia, и фреску «Воскресение Христово» в Палаццо Коммунале. Сан-Сеполькро. На этой фреске «...Христос кажется непрерывно поднимающимся из гроба и словно бы на глазах вырастающим до сверхчеловеческой величины.» В 1469 г. он был призван ко двору герцога в Урбино. В 1469 г. он был призван ко двору герцога Федерико в Урбино, где, по заказу этого государя, исполнил картину «Бичевание» в ризнице урбинского собора (в Урбинской галерее). Одна из самых загадочных картин Пьеро, напоминающая диптих по своей композиции, где в левой части сцена бичевания, а в правой трое беседующих мужчин. Существует три версии возможного сюжета, изображенного на картине. Самая распространенная версия, убеждает что перед нами бичевание Иисуса Христа перед Пилатом (во многих источниках эта картина упоминается именно как «Бичевание Христа», «Бичевание Спасителя»), согласно другой версии это Св. Мартин, папа римский VII в., (Рим в то время входил в состав Византийской империи), который был вызван в Константинополь на суд, осужден и впоследствии принял мученическую смерть. По третьей версии это сон Бл. Иеронима. «Иерониму однажды приснилось, что он подвергся бичеванию за чтение язычника Цицерона... три фигуры на заднем плане – два человека и ангел с босыми ногами – «обсуждают отношение между классической и патристической литературой, как это отразилось в истории сна Иеронима».

Алтарь Монтефельтро (Мадонна со святыми и герцогом Урбинским), написан также по заказу Федерико да Монтефельтро, реквием в честь умершей жены, находится в пинакотеке Брера, Милан. Считается, что Федерико заказал эту роспись в честь рождения наследника престола Гвидобальдо, за

которой вскоре последовала смерть его супруги Баттисты Сфорца (в 1472 г.) и этим алтарным образом, хотел обеспечить протекцию всему своему роду. Реставрация и недавние исследования показали, что первоначальный размер картины был уменьшен, а художник намеревался включить в композицию больше архитектуры и пространства, сделав ее более воздушной. В центре Мадонна на троне со спящим Иисусом, далее слева направо: Иоанн Креститель, Св. Бернардин, Св. Иероним (в образе монаха-отшельника, бьющий себя камнем в грудь), Св. Франциск (показывающий стигматы), Св. Петр Мученик (с раной на голове) и Св. Иоанн Евангелист. Позади них архангелы, а впереди коленопреклоненный сам Федерико да Монтефельтро. Сейчас уже трудно разгадать все возможные аллегории в этой картине, такие как страусиное яйцо, символизирующее непорочное зачатие, новую жизнь, является и эмблемой рода Монтефельтро, спящий Иисус на руках Мадонны одновременно и символ материнства и символ смерти, что еще больше подтверждает возможный траурный оттенок этой работы.

Пьеро делла Франческа написал в Урбино профильные парные портреты герцога Федерико и его супруги Баттисты Сфорца (около 1465 г.). На оборотной стороне каждого портрета также на фоне пейзажей изображены герцог и герцогиня на триумфальных колесницах.

Около этого же времени исполнены им не менее мастерские фрески в церкви св. Франциска в Ареццо, изображающие легенду об обретении Креста Господня. Владельцы капеллы, семейство купцов Баччи решили продолжить роспись капеллы, своды которой были расписаны предшественником Пьеро, умершим как раз в 1452 г. и одобрили типичный сюжет, предложенный францисканцами. Это «Золотая легенда», невероятно популярная в то время, рассказанная Якопо де Вораджине (Иоаковом Ворагинским), итальянским монахом XIII в., о дереве из которого был сделан крест Господень, но в силу политических мотивов, а может быть и своего собственного видения Пьеро, легенда эта была дополнена двумя сюжетами, отсутствующими в оригинальном сказании.

1. Первая фреска цикла называется «История Адама» («Смерть Адама»). Адам, будучи уже при смерти, просит своего сына Сифа раздобыть в Эдеме масло жизни от дерева милосердия, но Сиф возвращается с веточкой райского дерева познания добра и зла. Умиравшему Адаму сын Сет кладет в рот семя с дерева познания. Из него вырастет новое дерево.

2. «История царицы Савской» («Поклонение царицы Савской священному дереву»). Из ветви этого дерева сделали мост, перед которым преклонила колени царица Савская и предсказала, что из нее будет сделано орудие мук Христа (у Соломона кардинальская шляпа и одежда константинопольского патриарха – надежды Флорентийского собора).

3. «Перенесение священного дерева», написана Джованни да Пьямонте, по картону Пьеро. Дабы пророчество не сбылось Соломон велит извлечь ветвь по приказу из моста (несение креста людьми) и закопать.

4. «Сновидение Константина». Вазари наиболее восхищается этой фреской, написанной Пьеро «...его талант и искусство в том, как он написал ночь и ангела в ракурсе, который спускается головой вниз, неся знамение победы Константину, спящему в шатре..., и освещает своим сиянием и шатер, и воинов, и все околичности с величайшим чувством меры.» [3] Ангел обещает победу Константину, если на щиты его войнов будет нанесена монограмма Христа — «ХР».

5. «Победа Константина над Максенцием».

6. «Пытка Иуды», также написанная Джованни да Пьямонте по картону Пьеро. Иуда, знавший где спрятан крест, под пытками сообщает что кресты зарыты под храмом Венеры.

7. «Обретение и испытание Животворящего креста». Иуда, который знал где хранится истинный крест, три дня провел в высохшем колодце для очищения и был извлечен Еленой.

8. «Победа Ираклия над Хосровом», дополнительный сюжет. Персидский царь захватил крест, и в 615 г. за него произошла битва. Крест был возвращен в Иерусалим.

10. «Воздвижение креста Господня».

11. Пророки.

4. «Благовещение», дополнительный сюжет. Закрытая дверь – символ девственности.

В этой же церкви – витраж с изображением святого Франциска, которого благословляет папа Гонорий Третий. Под рукой папы с крестом Гульельмо де Марчелло изобразил самого себя. Слева у креста стоит Рафаэль, а справа, с бородкой – Караваджо, Слепец – Пьеро делла Франческа (он в старости ослеп), около него – Лука Синьорелли (с характерным носом).

Древний городской праздник (Giostra del Saracino) возник в эпоху Средневековья и в 1930г был возрожден. Он проходит в первое воскресенье сентября. На площадь Пьяцца Гранде выходят представители четырех исторических кварталов, на которые разделен Ареццо. В северо-восточном углу площади устанавливается Сарацин - вращающийся деревянный бюст араба, держащего в левой руке стальной щит, а в правой - три свинцовых шара на веревках. "Рыцарь", выставленный кварталом, должен ударить копьём в щит и увернуться от свинцовых шаров. Ежегодно на Сарацинский турнир в Ареццо собираются толпы аретинцев и туристов.

Для любителей истории живописи будет интересно узнать, что в этом городе жил и творил и Вазари, здесь находится его дом-музей. Его работы можно увидеть в городском музее искусства. В Ареццо родились Петрарка и Меценат, знаменитый своим покровительством талантливым людям. Джорджо Вазари (итал. Giorgio Vasari; прозванный Аретино 30 июля 1511, Ареццо — 27 июня 1574, Флоренция) — итальянский живописец, архитектор и писатель эпохи маньеризма. Известен как автор биографий итальянских художников. Первым учителем Вазари был французский художник, Гильом де Марсилья, расписывавший стекла церкви в Ареццо, когда Вазари не было еще 12 лет. Вскоре после того он был замечен кардиналом Кортоне и отвезен в Флоренцию, где учился под руководством Андрея дель Сарто и знаменитого Микельанджело. Кортоне доставил молодому Вазари покровительство Александра и Ипполита Медичи. Вазари возвратился в Ареццо, где он получил заказы. Художник Россо, одновременно скульптор, живописец и архитектор, уже достигший тогда большой известности, прибывший для работ в Ареццо, дал несколько советов молодому Вазари. Вазари получил от Россо даже поручение исполнить одну картину по его рисункам. В это время Вазари должен был, за смертью

своего отца, принять на свое попечение трех сестер и двух братьев; это обстоятельство побудило его искать выгодной работы. Несколько времени он обучался золотому и серебряному мастерству во Флоренции, потом переехал в Пизу, и там он снова предался живописи; в это время ему было только 17 лет. Тогда начался ряд его путешествий по Италии и поисков за работою; при этом он счастливо встретился с одним из первых своих покровителей, Ипполитом Медичи, который взял его с собою в Рим, где Вазари стал неутомимо и настойчиво трудиться, и вскоре получил от своего покровителя заказ написать картину "Венера и Грации". Когда Карл V (1531) восстановил власть Медичи во Флоренции, Вазари отправился туда к герцогу Александру, большому почитателю живописи. Во дворце герцога Вазари написал несколько картин и портрет Александра, а вскоре затем получил занятия архитектурно-декоративные, к которым он обнаружил большую способность. Один из первых случаев выказать свой талант представился ему при торжественном въезде Карла V в Рим (1536), когда нужно было сочинить разные декоративные постройки. В эту эпоху своей жизни Вазари написал для монастыря св. Клары в Ареццо картину "Благовещение"; в Лувре находится она. В 1537 г. Александр Медичи был злодейски умерщвлен и Вазари снова остался без покровителя; но так как он, несмотря на свой 25-летний возраст, уже приобрел большую известность, то стал получать различные приглашения. После многих поездок он в 1540 г. работает в Болонье над картиной "Трапеза св. Григория". Эта картина и теперь находится в Болонье и представляет для потомства еще тот интерес, что все лица этой картины суть портреты современников Вазари и все они поименованы в его книге. Вазари работал чрезвычайно быстро, но, кроме того, он пользовался помощью многих молодых художников, имена которых он сохранил для потомства. К сожалению, достоинство таких произведений, из которых иные только прочерчены и едва протерты краской, не позволяют хвалить поспешность художника. Вазари не признавал своих недостатков и, напротив, с особенным удовольствием описывает все свои работы в самых мелких подробностях. Успех архитектурной деятельности Вазари был не всегда одинаков. Будучи весьма изобретателен по части декоративных построек, он не всегда был счастлив в монументальной архитектуре. Постройка для папы Юлия III в Риме и здание Uffizii во Флоренции, начатое Вазари, много говорят в пользу его архитектурного таланта. Ему же принадлежит совокупность зданий, составляющих дворец рыцарей св. Стефана в Пизе и многое другое. Что касается сочинения Вазари, задуманного им случайно по совету других, то он его

исполнил насколько мог добросовестно. Только через 18 лет после первого издания, его сочинение приняло тот окончательный вид, в котором дошло до нашего времени.

Певец Лауры Франческо Петрарка навсегда стал символом чистой и бескорыстной любви. Его недоступная и неотступная Лаура - кто же она: человек из плоти и крови, воплощение Вечной Женственности, символ бессмертного поэтического вдохновения? До сих пор это остается тайной. Однако Петрарка вовсе не был романтическим юношей, он активно занимался политикой, ездил послом за границу, писал едкие эпиграммы на латыни, использовал свое влияние на сильных мира сего, чем весьма способствовал объединению Италии. Умер он почтенным старцем в окружении детей и внуков. И погубила его вовсе не несчастная любовь, как уверены многие.

Петрарка родился в 1304 г. в семье политического ссыльного в предместье городка Arezzo. Его отец, Petrasso или Petrascuolo del Incisa сэр Parenzo (слегка измененное отцовское имя Франческо сделал своей фамилией), вместе с женой был изгнан из Флоренции за принадлежность к партии гвельфов. Спустя 3 года после рождения Франческо, на свет появился Gherardo: братья будут близки на протяжении всей жизни. В 1311 г. семья едет в Pisa приветствовать нового императора Генриха VII, на которого итальянцы возлагали большие надежды. Но через год положение ссыльных не улучшилось, и семья решает перебраться в Авиньон, где расположилась папская резиденция и где Петракко, нотариус по профессии, очень надеялся найти работу благодаря личным связям с кардиналом Niccolò da Prato. Но город был переполнен жителями, так что семье с детьми пришлось поселиться в маленьком городишке неподалеку. Здесь Франческо и Gherardo впервые приобщаются к наукам под руководством отцовского товарища, тоже гвельфа в изгнании. Он обучал мальчиков грамматике, риторике и диалектике. Отец в 1316 г. отправляет сыновей в университет в Монпелье изучать право. Но Франческо увлекается классической литературой. Petrasso, не склонный потворствовать страсти старшего сына к бесполезному чтению, в порыве гнева сжигает книги его любимых античных авторов. Каким-то чудом избегают огня Вергилий и Цицерон. В 1319 г. умирает мать Петрарки. А сам он вынужден продолжать юридическое обучение, теперь уже в Bologna. Но перспектива работать нотариусом в конторе вгоняла его в тоску. После смерти отца Петрарка с чистым сердцем бросил юриспруденцию и принял младший церковный сан, что позволило ему читать на рабочем месте дни напролет и при этом получать хоть какие-то средства к существованию. И вот 6 апреля 1327 г., в Страстную Пятницу, в церкви S. Chiara в Авиньоне он увидел ту, которая стала музой его сонетов – Лауру. Дама, в лучших традициях рыцарского романа, уже 2 года как была замужем за Уго де Садом. Петрарка безумно влюбился в женщину, с которой даже не разговаривал. За все годы Петрарка видел возлюбленную всего несколько раз и то мельком. А между тем, «бестелесный ангел» была матерью 11 (!) детей. «Книгу песен» Петрарка начал составлять лишь в 1336 г., спустя почти 10 лет после первой встречи с возлюбленной, а первые стихи, посвященные ей, датируются еще 1327 г. К 1374 г., когда книга была закончена, она включала в себя 366 стихов. Большая любовь? Без сомнения! Но она не помешала Петрарке в 1337 г. обзавестись сыном от женщины, чье имя история умалчивает. Карьера Франческо на духовном поприще складывалась удачно, особенно после того, как в 1331 г. друг Giacomino Colonna представил его своему брату Giovanni, кардиналу. К нему Петрарка и поступил на службу. В начале 30-х годов XIV в. он объездил Италию, посетил Францию, Испанию, Англию, Нидерланды, Германию. Потом с сыном Giovanni поэт осел в уединенном Воклюзе. Giovanni жил с отцом до 20 лет, потом Петрарка отправил его учиться в Авиньон. О сыне он говорил: «Смышсленный парень, даже слишком смышсленный, но ненавидит книги». В 1337 г. из Парижа, Неаполя и Рима ему почти одновременно пришли приглашения на венчание лавровым венком за успехи в области поэзии. Петрарка выбрал Рим, где и был коронован 8 апреля 1341 г. в Капитолии. Некоторые исследователи, кстати, полагают, что образ Лауры воплощает в себе не идеальную возлюбленную, а «лавровый венок». Так что, возможно, не любовь ужалила сердце Великого Влюбленного, а тщеславие... В 1343 г. у Петрарки появляется дочь, и снова – от неизвестной. Петрарка обожал маленькую Francesca, а много

лет спустя с таким же трепетом относился и к ее детям. У биографов есть подозрения, что Лаура была матерью любимой дочери Петрарки, но никаких документальных свидетельств этому нет. В 1343 г. его брат Gherardo становится монахом. В 1347 г. Петрарка сдружился с Боккаччо, а в 1348 г. Лаура умерла от чумы. Это произошло в Страстную Пятницу, именно в этот день, когда много лет назад она ворвалась в жизнь Петрарки. Петрарка узнал о трагедии не сразу: весть застигла его в Verona, где он находился с папским поручением. Он ограничился скупым комментарием, что из мира ушла чудеснейшая и благочестивейшая из женщин. Отклонив предложение стать ректором Флорентийского университета, поэт на некоторое время поселился в Milano при дворе архиепископа Giovanni Visconti. В 1361 г. чума забирает сына Giovanni и многих друзей Петрарки. Как всегда он ищет забвения в путешествиях: покидает Milano, посещает Францию, Venezia и Padova, где живет его любимая дочь Francesca с мужем и детьми. В 1368 г. умирает от чумы 2-летний внук Франческо, которого дед просто обожал. В 1370 г. уже немолодой поэт, памятуя о своем статусе священнослужителя, собирается в путь, приветствовать папу Урбана V, который перенес свою резиденцию из Авиньона в Рим. Однако в Ferrara Петрарка внезапно почувствовал себя плохо и вынужден был вернуться в Padova. Последние годы он проводит в деревеньке Arquà, где с упоением занимается литературно-архивной работой. Петрарка активно работал над «Старческими письмами», которые собирал с 1361 г. Бесконечные часы проводил он, систематизируя корреспонденцию, переписывая истрепавшиеся листки. Он писал к королям и королевам, к папам и кардиналам и даже к духам Цицерона и Гомера. Ранним утром 19 июля 1374 г. дочь Francesca вошла в кабинет, чтобы предложить отцу завтрак, и обнаружила его мертвым. Он скончался ночью, так и не выпустив из пальцев перо...

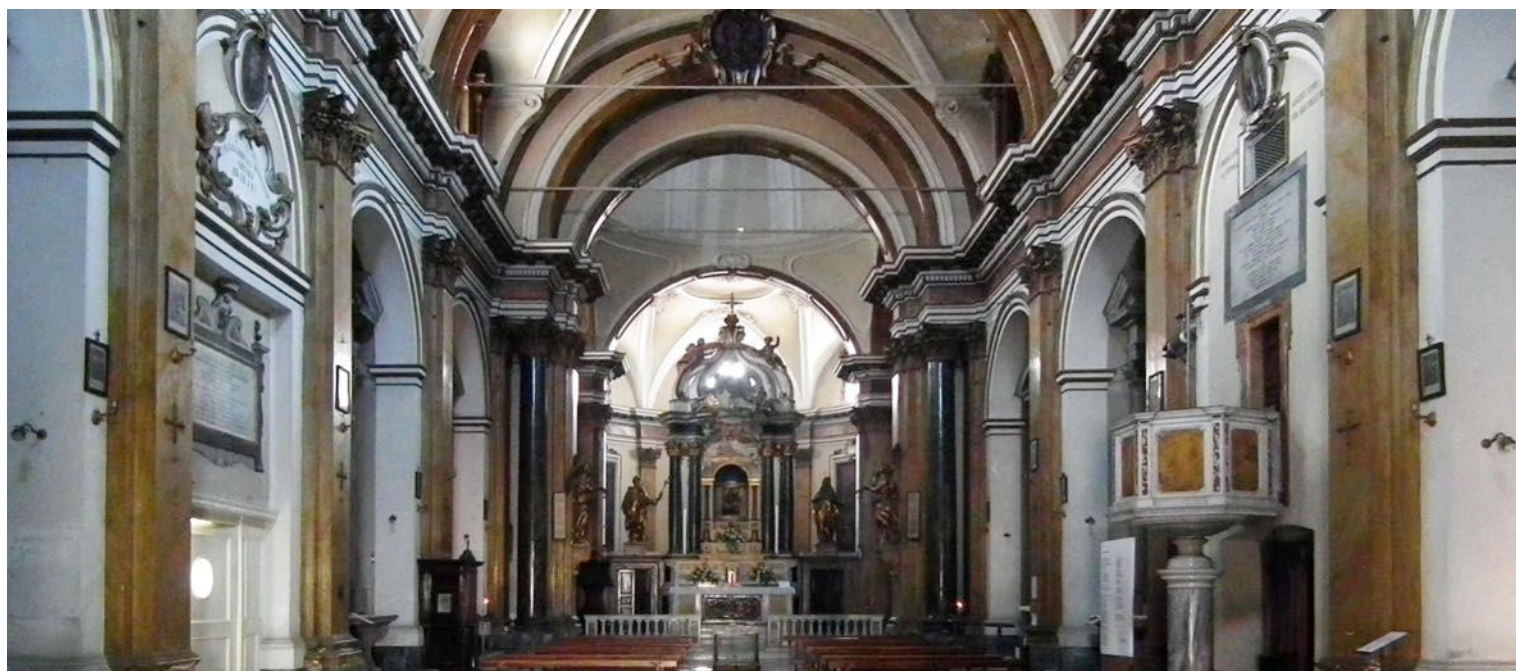
Дорога к храму: вслед за великими

В религиозной истории Тосканы сплетается все: святые и папы, вера и суеверия, но прежде всего поражает обилие великолепных произведений искусства. Чуть ли не в каждой церквушке, в самом затерянном монастыре есть хоть одна работа какого-либо из великих тосканцев. Приведу в пример один город – Сансеполькро.

согласно легенде, возник в 934г., когда два паломника, Эджидио и Аркано, возвращаясь из Иерусалима, остановились отдохнуть в этих местах и увидев сон, построили часовню Гроба Господня. Отсюда и пошло название города. В 1012 г. В документах упоминается бенедиктинское аббатство, вокруг которого и возник город.

Скампаната: раз в 5 лет (теперь в 2010) весь май члены общества колокольного звона встречаются на площади в 6 ч. Утра. Опоздавших впрягают в повозку и они совершают круг по городу под звон колоколов.

Домский собор 1012-1049 гг. в левом нефе – Раффаеллино дал Колле – Воскресение и Бог Отец с ангелами. Перуджино – Вознесение. Табернакль школы делла Робиа. Но главное сокровище – Святой Лик – распятие в тунике, самое древнее из ныне известных. Сделано из одного куска орехового дерева. В правом нефе – Мадонна с Катериной и Томасом Беккетом – интересно. У входа – две статуи школы Роббиа – Бенедикт и Ромуальд. Сами ворота из орехового дерева с резьбой – голая женщина (наверху слева) – аллегория Фортуны, напротив – Смерть с головами Петра и Павла. Ниже – мужик с бородой в шкурах – Адам, напротив – Христофор,

еще ниже – основатели города. Здесь похоронен один из основателей города, Аркано, – в часовне в кюстро. Могила Пьеро делла Франческа здесь же, но не найдена.

Ц. Санта Мария делла Грации – принадлежала Братству Смерти, которое заботилось о похоронах, особенно во время чумы. Образ беременной девы Марии в алтаре – Раффаеллино – повторен на потолке, но на потолке она слегка раздвинула руки – говорят, это произошло в 1558 г. Во время землетрясения.

В ц. Сан Лоренцо – Иисус «негр», работа Фиорентино Россо. На самом деле это не негр, художник старался передать цвет кожи трупа. Фиорентино Россо вынужден был бежать из города, его обвинили в осквернении могил.

В ц. Клары – в 14-15 вв. центр культурной жизни – работал учитель Петрарки. Здесь есть очень необычное изображение Иосифа с крестом и рыбой. Монастырский комплекс св. Клары создан по проекту Вазари и хранит мощи св. Маргариты.

В ц. Антония аббата и Элиджо – алтарь работы Луки Синьорелли.

Ц. сан Рокко создана на месте, где до 1492 г. собирались 4 обувщика для молитвы перед образом Распятого. Перед ним же некий немой заговорил. В память о чуде построили храм.

Работы Луки Синьорелли есть и в ц. Сан Никола.

Келейный Скит, расположенный на склоне Горы Святого Эдиджо, знаменит тем, что Святой Франциск в последний раз посетил в 1226 году, незадолго до смерти.

В ц. Gesù - фрески Вазари, распятие Лоренцетти и Причастие апостолов Луки Синьорелли – по сути это Тайная вечеря, но необычная: апостолы окружают Иисуса стоя или на коленях, а Он раздает им причастие.

Городской музей хранит целый ряд сокровищ. Главное из них – Воскресение Пьеро делла Франческа. Его же – Мадонна милосердия полиптих, Джулиано и Людовик. Есть еще Раффаеллино; Роббиа, Сньорелли – в зале Маттео ди Джованни. Очень интересна Тайная вечеря с 14 персонажами, среди которых – женщина.

В музее античных витражей хранится коллекция витражей 16-21 вв.

Во второе воскресенье сентября проходит знаменитое палио делла балестра – соревнование арбалетчиков Sansepolcro и Gubbio. Оно было запрещено в 1139 г. папой Иннокентием 2 и предано анафеме – оружие – поскольку применялось против христиан во время крестовых походов. В день смерти Аркано. В память какой-то битвы, во время которой основатели защитили город. В 1371 точно уже было.

Перед шествием дам и кавалеров в сопровождении рожков и барабанов проходит красочный парад знаменосцев.

Дворец Чиналья на ул. Рома - с дверью мертвых слева около церкви (наполовину заложена и с решеткой – через нее выносили умерших). Такие же – в № 26.

Здесь родились и прославили свой город такие известные художники, как фра Беато Анджелико, Лука Синьорелли (его мастерская находилась во дворце Казали, где потом была тюрьма, а сам он умер в Палаццоне, упав во время написания фресок), футурист Джино Северини и Пьетро да Кортоне. Здесь работали прославленные зодчие Италии, среди которых Вазари и Франческо Лапарелли. Неудивительно, что в каждой церквушке можно найти какой-нибудь шедевр. Поблизости еще несколько городков с интересными храмами и шедеврами.

Monterchi – гора Геркулеса – монте еркулис - это маленький средневековый городок, сохранивший свое вековое очарование. Геркулес основал его после того, как победил гидру. Дело в том, что раньше это был остров на озере, а в окрестностях водились слоны, гиппопотамы, гиены, носороги... ну, и гидры, наверное... Он расположен в долине реки Черфоне, панорама которой открывается со стен исторического центра. Город впервые упомянут в 1095г. Но прежде всего Монтерки знаменит тем, что здесь родилась мать Пьеро делла Франческа, которой художник посвятил La Madonna del Parto в кладбищенской церквушке около 1459 г. Церковь, на стене которой Пьеро за семь дней написал Богородицу, была построена на месте языческого святилища у источника в форме женской груди, куда приходили молиться женщины для счастливого разрешения от бремени или появления грудного молока. В 1785 она сильно пострадала от землетрясения, и только франческава Мадонна (с занавесом в форме женской груди) осталась нетронутой. Жители перенесли её в кладбищенскую церковь, неухоженную и практически заброшенную. Шустрые тосканские мальчишки, играя в футбол, норовили попасть мячом в божественный лик Мадонны. И тогда почитатели священного образа в 1910 выставили фреску в специально оборудованном музейном помещении, где отвели ей уютный зал, что было очень кстати, потому что и кладбищенская церковь была разрушена землетрясением 1917. В других комнатах музея с помощью современной кино- и компьютерной техники посетители могут послушать хорошо проиллюстрированные рассказы о творчестве Франчески и о культуре Тосканы. К ней едут государственные мужи, прославленные писатели, художники, кинематографисты и спортсмены (Шумахер нередко просит покровительства у Мадонны).

Во дворце Масси расположен музей мер, хранящий необычную и очень большую коллекцию мерных приборов всех эпох.

Monterchi окружают многочисленные деревенские церквушки, хранящие прекрасные деревянные скульптуры и средневековые фрески.

Pieve Santo Stefano уже несколько лет является одним из мест почитания памяти, вернее, воспоминаний. Сотни историй собраны в его знаменитом архиве дневников. Идея создания такого архива возникла в 1984 г. у Саверио Тутино, который решил взглянуть на историю Италии через

личные дневники. Каждый год, в середине сентября, “Premio Pieve” собирает вокруг архива и его публикаций видных людей из мира культуры.

По пути в Assisi и La Verna, пересекал земли Pieve святой Франциск. Усталых путников ждал бенедиктинский странноприимный дом Cerbaiolo. Здесь на горе, почти сливаясь с ней, укрылся скит. Этот древний пейзаж с огромными скатившимися камнями и прозрачным лесом настраивает душу на созерцание и размышление.

Badia Tedalda Это самый последний пункт тосканской территории перед Романьей и Марке, древняя земля, на которой жили пастухи, дровосеки и шахтеры и где по сей день занимаются в основном скотоводством.

Каждый год 21 августа страницы истории этой земли оживают в палио замков Бадия. В состязании кольца и копья самые искусные всадники замков Бадия Тедальда сражаются за ценный приз – блюдо с изображением двух крестов Михаила Архангела.

Традиционная кухня, песни, средневековые костюмы и монахи-бенедиктинцы ждут вас в знаменитом и очень древнем монастыре Сан Микеле, где можно полюбоваться прекрасными майоликами Делла Роббиа. А поблизости – замок Монтеботолино, город-призрак на краю глубочайшей пропасти: почему-то его называют «Рай»... И недалеко – Бука делла Табусса, грот со сталагмитами, где прятались разбойники и маг Гамбетти ди Монтеротондо. А в лесу есть каменная постройка, где жутко холодно, ее так и зовут Гьяччайо – «холодильник», здесь жители хранили снег.

Монтеказале – каппуччинский монастырь, основан в 1213 г. самим Франциском. Здесь произошел знаменитый эпизод с тремя разбойниками – напротив три креста в память об этом событии. В монастыре были также Антоний Падуанский и Бонавентура. Очень хорош и Сассо Спикко – тропа в лесу.

Франциск был и около Ангиари – на вилле Ла Борболана, куда шел к Раньери Борболана; в Монтанто, в Кастелло, он оставил в благодарность за приют свой хабит, в котором получил стигматы – теперь хранится в замке (по молитве его за 3 дня до смерти кого-либо из членов семьи Монтауто на крепостной стене горят 3 огонька).

Дерута существует с энеолита и знаменита своими майоликами, украшающими лучшие музеи мира.. Здесь умер Урбан 4.

Кстати, поблизости от Ареццо, в Кьяна, рождественским деревом является дуб, а вовсе не елка. Колледжата ди Сан Мартино в Фойяно делла Кьяна - работы Андреа делла Роббиа и Луки Синьорелли (возможно, последняя его работа – Увенчание славой Девы Марии).

Но покинем эту зону и пройдемся по другим местечкам – без особого плана, без особой идеи – как неожиданно наталкиваешься на удивительное (иначе оно не было бы удивительным).

В Порри – монастырь Камальдоли с могилой Гульельмо де Марчелло и работами Андреа Делла Роббиа.

Cortona: В историческом центре города – 19 церквей: говорят, что Кортонa ближе к Богу, чем к вокзалу.

У подножья горы Амиата жил-был дракон. Чтобы его победить, жители призвали мага Мерлина и Георгия Победоносца. Им удалось убить дракона и сегодня в ц. Святой Троицы монастыря Де Сельва можно увидеть его останки.

В 4 км от Коллоди в сторону Пешии - Коллевими. С холма зовет на обед колокольня францисканского монастыря. Это существующий с XV в молчаливый "остров", отгороженный от мира рухнувших художественных форм и религиозных норм, изъятый из времени. В трапезной - длинный дубовый стол вдоль побеленных стен: все дышит древней, неизменной, дружелюбной благодатью. Мест за столом 40, а братьев - только 5: отцы Сильвано (настоятель), Роберто, Джакомо, Пьетро и Агостино. Звучит "Отче наш". На столе - макароны с оливковым маслом, пророщенная фасоль, блинчики с треской. Монахи двигаются проворно и бесшумно. Заботливо, осторожно натирают сыр в миску брата, режут хлеб, наливают чуть-чуть вина. Оловянные ложки и вилки. Простота, естественность, смирение. Веет добром. Макароны варил отец Сильвано. "И как тут не вспомнить с грустью о поварихе," - бормочет отец Агостино. Отцу Агостино Франческо Серафине уже за 80 лет, он автор почти ста научных публикаций, физик, доцент, работал вместе с Джильберто Бернадини над изучением космических лучей, с Понтекорво, Сатре, Риссети, Амальди. Рассказывая о Ферми, он замечает, что "отцом" расщепления атомного ядра была на самом деле "мать" - немка Лиза Мейтнер.

До сих пор в памяти, а может и в воображении, луккезцев еще жива эта история, случившаяся много лет назад. Одна женщина отправилась в пекарню печь праздничный хлеб, оставив дома маленькую дочку. Возвращаясь домой, она увидела, что невероятных размеров волк сжимал ребенка в своих страшных челюстях. Обезумевшая от ужаса мать бросила в хищника свежее испеченный хлеб, в страстных мольбах обращаясь к Деве Марии за состраданием и помощью. И, на удивление бедной женщины, зверь высвободил свою добычу и переключил внимание на брошенный в него кусок. Девочка была вне опасности. В тот день в окрестностях города вроде бы видели прекрасную женщину, над головой которой сиял золотой нимб. Это случилось 13 мая, хотя и никто не помнит, в каком точно

году. Но интересно, что именно 13 мая, в 1917 г., чудесное появление Мадонны, как рассказывают, было отмечено недалеко от португальской Фатимы.

В Лусса на башне Церкви San Michele in Foro 1143 г. возвышается мраморная статуя Архангела Михаила. Говорят, в кольцо, надетое на его палец, инкрустирован самый настоящий бриллиант, подарок преданного прихожанина. И когда над городом опускаются сумерки, то из определенного места на площади можно заметить необычную ярко светящуюся точку.

В VI в. епископ города Frediano перестроил церковь S. Vincenzo, а затем, возведенный в ранг святого, потеснил предшественника. Фрески капеллы Святого Августина могут многое рассказать о личности Frediano, который, видимо, обладал незаурядным умом и даже житейской предприимчивостью. На фресках святой-чудотворец с помощью обыкновенных граблей обозначает путь, по которому должны протечь воды взбунтовавшейся реки Serchio, спасая таким образом город от неминуемо губительного наводнения. Святая Зита считается покровительницей домработниц, домашних хозяек, ее праздник отмечают 27 апреля. Она прославилась своей добротой и милосердием по отношению к слабым и бездомным. Она родилась в 1218 г. С 12 лет она прислуживала в доме Fatinelli. Однажды, отправляясь в церковь San Frediano, она заметила около ворот нищего, дрожащего от холода. Не колеблясь, она вернулась в дом и взяла первое попавшееся пальто и отнесла его страждущему. Хозяин не заметил пропажу, потому что ее Ангел-хранитель вернул пальто хозяину. С тех пор эти ворота церкви называют "Воротами Ангела", а сверху витраж напоминает о произошедшем чуде. В погребе дома хранились ящики с овощами. Незаметно от всех маленькая Зита раздавала плоды голодным. Но однажды хозяин договорился о продаже всех ящиков приезжим торговцам. Испуганная Зита провела всю ночь в молитве, и на следующее утро приехавшие покупатели забрали ... полные ящики. Тело святой Зиты покоится в церкви San Frediano.

Lucida Mansi жила в Лусса в начале XVII в., молодая, богатая, необычайно красивая, элегантная и жаждущая любви. Но больше всего она любила себя. Для того, чтобы любоваться каждый день своим отражением, она приказала установить в доме сотни зеркал. Даже среди страниц Святого Писания было спрятано маленькое зеркальце. Таким образом, она любовалась собой даже во время мессы. Годы шли, и когда ей, наконец, исполнилось 30 лет, она заметила, что морщины постепенно стали покрывать ее лоб, окаймлять губы и глаза. И тогда она заключила соглашение с дьяволом: молодость, длящаяся 30 лет, в обмен на душу. Когда пришло время платить по счетам, Lucida исчезла, и в ее доме осталось глубокое отверстие, которое долгое время не могли засыпать. Шептали, что таким образом она проложила дорогу в ад. И сейчас, в зловещие ночи полнолуния, говорят, Lucida появляется около озера в Ботаническом саду, управляя охваченной пламенем каретой. Крики боли и ужаса сопровождают одинокий экипаж, а холодные воды отражают ее бледное лицо. Mansi были почитаемым семейством в Лусса с XVI в. и были знамениты в Европе торговлей шелком. В 1600 г. ими было приобретена вилла, которая стала впоследствии их летней резиденцией.

В 1500 г., когда семейство Bernardini решило возвести дворец для своей именитой фамилии, строителям пришлось разобрать несколько построек. На одной из разрушенных стен было сакральное изображение. При последующих работах строителям не удавалось уложить камень дверного косяка: он постоянно накренялся. После множества безуспешных попыток испуганные мастера отказались продолжать работу. Со временем строительство дворца было завершено, однако проклятый камень так и остался перекошенным.

В Лусса есть немало мест, где языческое сочетается с христианским. На колонне колокольни ц. San Martino изображен древний лабиринт, рядом с которым древняя надпись гласит, что это "тот самый лабиринт, что на Крите построил Дедал, откуда, всяк туда входящий, не сумеет найти выход, кроме Тесея, которого спасли любовь и нить Ариадны". Видимо, автор этих настенных строк хотел напомнить живущим, что никто не сможет избежать греха и обрести спасение иначе как силой любви, и, прежде всего, любви божественной, взаимной, бескорыстной. Говорят, что осужденным на смерть

перед казнью предоставлялась последняя попытка изменить свою, казалось, уже решенную участь: если им удавалось с первого раза раскрыть загадку лабиринта, на них нисходила милость судей.

Кафедральный собор хранит творение великого сиенца Jacopo della Quercia (XV век)- надгробный памятник молодой Illaria del Carretto, второй жены Paolo Guinigi, правителя города. Кажется, молодая женщина всего лишь безмятежно уснула, и на ее спокойном лице отсутствует печать смерти. У нее ног - любимая преданная собака, ожидающая пробуждения хозяйки.

О Ц. Santa Maria della Rosa писал П. Муратов: «Едва ли есть еще в Италии место, которое так напоминало бы о рыцарском и пылком поклонении Вечной Розе. Перед поставленной на углу часовни маленькой Мадонной, держащей розу и улыбающейся особенной улыбкой пизанских мадонн, трудно удержаться от волнения. Здесь точно дано на минуту заглянуть в потаенный мир жарких верований, долгих молитв и ненарушимых обетов. Благоухающим чувством до сих пор полны эти розы на орнаменте, украшающем окна, и серый камень их кажется нежнее живого цветочного лепестка. Часовня Марии-Розы стоит в нескольких шагах от городской стены. Да, жители Луки могут гордиться своей прогулкой: таких платанов, таких видов на горы немного даже в Италии! Ясный ноябрьский день склоняется к вечеру; заметно свежеет; где-нибудь под большими желтыми листьями, усеявшими бастионы, наверно, найдутся следы ночного мороза... Виноградники обнажились печально, и у деревенских домов желтеют связки вывешенной на солнце кукурузы».

Знакомые все лица: Пиноккио и Меценат

Как и в случае Лацио и Рима, великая Флоренция «перетащила» на себя основные страницы истории искусства и культуры Тосканы. Но кое-что все же осталось и на долю последней.

Всемирно известных тосканцев даже перечислить невозможно – они есть во всех областях науки, культуры, искусства, истории. Попробую рассказать о наименее известных широкой публике.

Сансеполькро - родина Пьеро Делла-Франческа - В 1370 г. Город попал под власть Малатесты и начался период его расцвета. Затем он перешел к Флоренции. Патрон города – Иоанн Евангелист. Ведут 4 ворот – по ним и называют команды палио – Варфоломея, Катерины, Антонио и Никколо.

В городе было более 140 дворцов. Дворец делла Нотте или Лауди – 1595 г. Здесь стоит рассказать о Луке Пачиоли. Лука Пачоли родился в 1445 г. в СанСеполькро. Уважаемое в городе семейство возглавлял Бартоломео Пачоли, отец трех сыновей; одного из них звали Лука. В детстве мальчик помогал местному торговцу Фолько де Бельфольчи. Будущего бухгалтера и математика отдали учиться в мастерскую художника Пьеро делла Франческа. Это была первая встреча маленького мальчика с великим человеком — художником и математиком. В созданном Пьеро делла Франческа мире, как и в мастерских других крупных художников XV века, ученики знакомились не только с приемами и методами живописи, скульптуры и архитектуры, но и с основами точных наук. Судя по тому, что известно о Л. Пачоли, он не был человеком искусства. Франческа был художником и ученым, но только вторая ипостась учителя нашла отзвук в сердце ученика. До 19 лет Л. Пачоли работает и учится в мастерской, потом переезжает в Венецию. Лука Пачоли становится воспитателем трех сыновей богатого купца Антонио де Ромпиазы. Часто он учится вместе со своими учениками, посещая публичные лекции знаменитого математика Доменико Брагадино, помогает отцу учеников в ведении конторских книг. У Ромпиазы Л. Пачоли не только воспитывал детей, но, как он потом скажет, «путешествовал на кораблях, перевозящих товары». В 1470 г. он закончил свою первую книгу — учебник коммерческой арифметики, написанный для своих воспитанников. В том же году Л. Пачоли прервал карьеру воспитателя и уехал в Рим. Одним из зачинателей нового архитектурного стиля был Леон Баттиста Альберти (1404 — 1472) — архитектор, ученый, писатель, музыкант. В доме Альберти, скорее всего по просьбе Пьеро делла Франческа, был принят и поселился Л. Пачоли. Так он встретился со вторым на своем жизненном пути великим человеком. Л. Пачоли познакомился с семьей Ровере. Ее глава — Франческа делла Ровере — был генералом ордена францисканцев и в 1471 г. стал папой под именем Сикста IV. В 1472 г. Л. Пачоли было 27 лет, он постригся в монахи. После пострижения он

живет в СанСеполькро. Его учитель Пьеро делла Франческа пишет в 1475 г. картину "Мадонна со святыми", среди святых доминиканский монах Пьеро Мартир (Петр Мученик); считают, что моделью послужил Л. Пачоли. В 1477 г. он получил профессию в университете Перуджи. Ему положили оклад в 30 гульденов, но уже 11 января 1478 г. из внимания к тому, что «он уже два месяца читает лекции по геометрии и алгебре и оказал в них превосходные познания и что, очевидно, ему жить нельзя на такое скудное содержание», разрешена ему прибавка в 20 гульденов. В Перудже Л.Пачоли написал развернутый конспект курса, который оформил в виде отдельной книги, посвятив ее «своим любезным ученикам, отличным и славным юношам Перуджи». Рукопись этой книги хранится в Ватиканской библиотеке. В 1480 г. в его педагогической карьере наступил перерыв. В течение 8 лет Л. Пачоли будет заниматься философией, теологией и совершенствоваться в математике. Выполняя орденские обязанности, он будет совершать поездки в различные города Италии, чаще будет ездить во Флоренцию. С 1486 г. он уже именуется магистром священной теологии. В 1487 г. его по рекомендации генерала ордена приглашают в Перуджу. «Красивый, энергичный молодой мужчина; поднятые и довольно широкие плечи обличают врожденную физическую силу, мощная шея и развитая челюсть, экспрессивное лицо и глаза, излучающие благородство и интеллект, подчеркивают силу характера». С 1490 по 1493 г. Л. Пачоли живет в Сан-Сеполькро. Он пишет книгу. В 1494 г. большой многолетний труд Л. Пачоли вышел в свет. Он назывался «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях». Два формальных обстоятельства были отмечены современниками сразу: арабские цифры и итальянский язык. Вот как описывалась одна из учетных книг, датированных 1494 г.: «Записи сделаны были ровным круглым почерком, без прописных букв, без точек и запятых, с цифрами римскими, отнюдь не арабскими, считавшимися легкомысленным новшеством, непристойным для деловых книг». После Л.Пачоли римские цифры в деловых книгах были вытеснены "легкомысленными" арабскими. Когда в 1496 г. в Миланском университете открыли кафедру математики, занять ее был приглашен фра Лука ди Борго Сан-Сеполькро. Л. Пачоли читает учебные лекции студентам и публичные лекции всем желающим. Количество его слушателей росло с каждым днем. Он знает математику и при этом умеет говорить и ладить с людьми; он становится популярным. Его приглашают читать во дворец, придворные собираются посмотреть и послушать человека, ставшего модным. Он познакомился с Леонардо да Винчи — третьим великим человеком на его жизненном пути; вначале их связывали отношения деловые, следы которых остались в записных книжках Леонардо: «Научись умножению корней у маэстро Луки», «попроси брата из Борго показать тебе книгу «О весах», Л. Пачоли помогал Леонардо в выполнении расчетов для конного памятника Сфорца. В Милане Л. Пачоли начал писать «Божественную пропорцию», свою вторую великую книгу. Под влиянием бесед с Леонардо да Винчи и воспоминаний об уроках Пьеро делла Франческа Л. Пачоли занялся разработкой теории перспективы, геометрии и архитектуры. Леонардо да Винчи иллюстрировал новую книгу. Постепенно деловые отношения перешли в дружбу. В 1499 г. Леонардо да Винчи и Лука Пачоли уехали во Флоренцию, там их пути разошлись. В 1501 г. из Флоренции Лука Пачоли переезжает в Болонью, где в старейшем университете Европы (осн. в 1058 г.) занимает кафедру математики. В 1505 г. Л. Пачоли снова во Флоренции, в братии монастыря св. Креста. В 1508 г. Лука Пачоли в третий и последний раз в своей жизни поселился на берегах лагуны. Выходит рукопись Л. Пачоли «Божественная пропорция. Книга весьма полезная всякому проницательному и жаждущему знания уму, из которой каждый занимающийся философией, перспективой, живописью, скульптурой, архитектурой, музыкой или другими математическими предметами, может приобрести приятные, остроумные и удивительно достойные сведения и найти развлечение по разным вопросам и самым секретным знаниям». В 1514 г. на папский престол восходит Лев X. Новый папа хочет видеть в Риме первых людей эпохи, в его окружении сияют Микеланджело и Рафаэль. Л. Пачоли назначается лектором математических дисциплин в Римской академии. Но в конце 1514 г. его уже нет в списке лекторов. Долгие годы дата его смерти оставалась неизвестной. И только совсем недавно японские исследователи установили ее - 19 июня 1517 г.

Л. Пачоли первым попытался объяснить такие понятия, как дебет и кредит, хотя он и не употребляет этих терминов. Отражение двойной записи на счетах, которые трактуются как система (план) учета. Организация системы (плана) не может быть постоянной, а должна зависеть от цели, преследуемой администрацией. Л. Пачоли впервые ввел в бухгалтерский учет моделирование, основанное на комбинаторике. Такой подход позволял построить общую модель, в рамках которой любая учетная задача истолковывалась как частный случай.

Когда в конце прошлого века Л.Пачоли стал всемирно известен, на стене муниципалитета Сан-Сеполькро прибили мемориальную доску, на которой написано: "Луке Пачоли, который был другом и советником Леонардо да Винчи и Леона Баттиста Альберти, который первым дал алгебре язык и структуру науки, который применил свое великое открытие к геометрии, изобрел двойную бухгалтерию и дал в математических трудах основы и неизменные нормы для последующих исследований. Население Сан-Сеполькро по почину исполнительного комитета общины, в исправление 370-летнего забвения, водрузило (эту доску) своему великому согражданину, 1878 г." Напротив – герб Медичи, рядом – другие гербы.

В городе родились Франческо дал Борго, архитектор Пия 2 и Павла 2, автор дворца Венеции в Риме, Дионизио Роберти, учитель и друг Петрарки, и Николо Аджунти, ученик Галилея и много других великих.

Лусса: Здесь родился ПУЧЧИНИ Джакомо (1858-1924)— итальянский композитор. В центре опер Пуччини — образ женщины, способной на жертву во имя любви. Нам лучше всего известна его опера «Тоска». Его усадьба Торре дель Лаго– в Виареджо а вилла Паолина – дворец Наполеона. Здесь жили Байрон, Шелли, Гейне, Монтень.

В разные времена в городе Monterigioni были замечены Данте Алигьери, Тони Блэр и Тэд Кеннеди. Caprese Michelangelo был заселен с палеолита. Здесь в 522г. умер Тотила, царь готов. В замке Капрезе, на краю флорентийской земли, 6 марта 1474 года родился Микеланджело Буонарроти. Джорджо Вазари пишет в своей книге, что художник не раз ему говорил: «если и есть что-то хорошее в моих произведениях, то лишь благодаря тому, что я родился на такой прекрасной земле». Сегодня в его

родном доме расположены муниципалитет и музей Микеланджело. Многие современные скульпторы посвящают ему свои произведения, размещая их во дворе старого замка.

Капрезе окружают мягкие склоны холмов, где леса перемежаются с полями и где нередко можно увидеть - даже днем - спокойно пасущихся косуль или кабанов. В рощах вокруг городка зреют прекрасные каштаны.

Чертальдо – родина семьи Боккаччо и здесь он умер, но Поджо ди Боккаччо – это этрусская гробница 5в. до н.э.

В Ливорно – родился Амедео Модильяни, жил Карло Гольдони.

Достаточно одного взгляда на бескрайние просторы, чтобы в памяти возникли пейзажи Ленардо. Винчи – это название деревушки, где родился гений. А поскольку здесь родился Данте, считается, что Тоскана - родина современного литературного итальянского языка.

Сан Миниато – родились Франческо Сфорца, первый герцог Милана, и Матильда Каносская, в замке гостили многие императоры, в том числе Фридрих Второй

Кортонa – этрусский город, упомянутый Геродотом и Вергилием. Здесь родился Лука Синьорелли.

Лука Синьорелли (Luca Signorelli). - 16.10.1523 года [Кортонa]) В ранний период творчества художник испытал влияние геометрически ясного стиля своего учителя – Пьеро делла Франческа. В его более поздних работах обнаруживается стремление к точной разработке анатомических деталей и мощной скульптурной моделировке формы – черты, свидетельствующие об обращении Синьорелли к опыту Антонио Поллайоло. Кроме занятий искусством, принимал активное участие в общественных делах, занимал ряд гражданских должностей в Кортоне. В 1512 был назначен послом Кортонa во Флоренции. Его произведения, главным образом фрески, а также несколько станковых композиций, находятся в Риме, Флоренции, Кортоне, Орвьето и др. В последние годы жизни он возглавлял мастерскую в

Кортоне, где по его эскизам было создано несколько алтарей. Умер Синьорелли в Кортоне 16 октября 1523.

Второе поколение флорентийских скульпторов тяготело к лирическому, умиротворённому, светскому искусству. Ведущая роль в нём принадлежала семье скульпторов делла Роббиа. Глава семьи Лукка делла Роббиа (1399 или 1400— 1482), современник Брунеллески и Донателло, прославился применением глазурной техники в круглой скульптуре и рельефе, часто сочетая их с архитектурой. Техника глазури (майолики), известная с глубокой древности народам Передней Азии, была в Средние века завезена на Пиренейский полуостров и остров Майорку, почему и получила своё название, а затем широко распространилась в Италии. Лукка делла Роббиа создавал медальоны с рельефами на густо-синем фоне для зданий и алтарей, гирлянды из цветов и плодов, майоликовые бюсты Мадонны, Христа, Иоанна Крестителя. Большого совершенства в технике майолики достиг также его племянник Андреа делла Роббиа (1435—1525). Родился во Флоренции. В отличие от Луки, работал преимущественно в технике терракоты. Исключением является мраморный алтарь из церкви Санта Мария делле Грацие близ Ареццо. Андреа делла Роббиа продолжал руководить мастерской своего дяди после его смерти и превратил ее в своего рода мануфактуру: для создания копий использовались специальные формы, изготавливались детали архитектурного орнамента, а готовая продукция в больших количествах отправлялась на кораблях в другие города и страны. Андреа создал несколько больших алтарей со скульптурными группами, изображающими эпизоды из Священного Писания. Хорошо известны выполненные им медальоны с фигурками младенцев для Воспитательного дома во Флоренции. Произведения Луки делла Роббиа иногда трудно отличить от работ Андреа. Эта проблема стоит особенно остро в отношении скульптурной группы Встреча Марии и Елизаветы из церкви Сан Джованни Фуорчивитас в Пистойе (ок. 1455): изящество и некоторая сентиментальность говорят в пользу авторства Луки, в то время как реализм указывает на Андреа. Из семи сыновей Андреа делла

Роббиа пятеро помогали отцу. Из них наиболее известен Джованни (Giovanni, 1469 – ок. 1529), который часто подписывал свои работы. Одно из лучших его произведений – полихромный фриз на Ospedale della Scala в Пистойе, исполненный между 1525 и 1529, на котором изображены Семь дел милосердия. Другой сын Андреа, Джироламо (Girolamo, 1488–1566), уехал во Францию в 1528 и почти сорок лет занимал должность придворного скульптора и архитектора. Он привез во Францию технику глазированной терракоты, однако в основном известен как автор проекта Мадридского замка в Булонском лесу (не сохранился), построенного для Франциска I.

Вообще, кажется, что Пиза, родина Галилея, его не помнит. Здесь больше в цене Карло Коллоди, автор «Приключений Пиноккио», - деревянные мальчишки всех размеров, от брелоков для ключей до вполне весомой марионетки, теснятся повсюду. В 1856 г. Карло Коллоди, автор книги о приключениях Пиноккио, написал первый в истории путеводитель, книгу для чтения в поезде, которую выдавали вместе с билетом. Она называлась "Роман в паровозе, историко-юмористический путеводитель по дороге из Флоренции в Ливорно". Роман рассчитан на 3 часа чтения - именно столько шел в те годы поезд по маршруту Флоренция - Ливорно. Роман-путеводитель или путеводитель-роман, а скорее пародия и на то, и на другое. Он полон курьезов, дамской моды, пейзажей, политики, карикатур, деревень и городов, мимо которых идет поезд, романтических любовных историй и мистических происшествий. Но в книге нет ни слова о Коллоди - стране сердца, родине Карло Лоренцини, писавшего под псевдонимом "Коллоди". Коллоди - маленький город с узкими извилистыми улочками - узкими настолько, что уже в 3 часа пополудни тень в домах на некоторых из них, что в домах приходится включать свет. Здесь всего 3 тыс. жителей - все друг друга знают, все дружат, все общаются, всех обсуждают и все про всех знают. На вершине холма - церковь XII в. Св. Бартоломео, а от нее ручьем стекают вниз улочки и переулочки. Лавчонки, разноцветные порталы, окна с железными

решетками для спокойствия женщин и детей, оливковые рощи. На доме № 114 по улице Картере - мемориальная доска, напоминающая о том, что здесь жил с бабушкой маленький Лоренцини. В доме сохранилась кухня, где часто сидел у огня Карлино. Ничто не могло укрыться от его пронизательного взгляда - ни муравьишка, спешащий куда-то по полке, ни маленькое отверстие в стене, ни снующие родственники. Он слушал, смотрел и сопоставлял рассказы взрослых с тщательностью, не свойственной детям. И в мельчайших деталях запоминал лица, ситуации, обстановку. Пол из красных кирпичей, камин - огромная ниша, полная тьмы. В углу два глиняных таза для стирки, сделанных в Монтелупо. Никакой мебели, никаких стульев. С террасы можно наблюдать, как встает из-за гор Валдиеневоле солнце, увидеть виллу Гарзони с ее "историческим садом". Издалека сад кажется таким маленьким, что его можно окинуть одним взглядом. Лестницы, уступы, водяные каскады, клумбы, изгороди, водоемы, скульптуры, ниши. Огромные мифологические статуи из камня и подстриженных кустов - рыба, слон, филин, дракон и другие звери. Парк кажется пестрым салоном в стиле рококо. Наверное, в этом лабиринте проще понять дух Карло Лоренцини, поднимавшегося в детстве по монументальной парадной лестнице, когда он ходил к работавшей на вилле бабушке. На балюстраде пристроилась группа глиняных обезьян, играющих в мяч. Это обезьяны из Трибунала, осудившего Пиноккио за то, что его обворовали.

Но самое знаменитое сегодня место Коллоди - парк Пиноккио, в котором есть и таверна Красного Рака, и прилавки с деревянными игрушками, и ироничные скульптуры Пьетро Консадра: Омар, Змея, Карабинер, Разбойники, Сверчок и другие. А в центре - бронзовая группа работы Эмилио Греко "Пиноккио и Фата".

В Arezzo родился Меценат – Гай Цильний, знаменитый своим покровительством талантливым людям.

МЕЦЕНАТ, ГАЙ ЦИЛЬНИЙ (Gaius Cilnius Maecenas) (ок. 70–8 до н.э.), выдающийся римский государственный деятель, покровитель искусств. Меценат происходил из богатой семьи и гордился своим этрусским происхождением (Цильний – его имя по матери, поскольку так было принято именоваться у этрусков). О молодости Мецената ничего не известно, но начиная с битвы при Филиппах он неизменно находился при Октавиане, будущем императоре Августе, верным другом и советником которого оставался до конца жизни. В 40 и 38 до н.э. Октавиан направлял его с важными поручениями к Антонию, Меценат содействовал заключению между ними тарентского соглашения в 37 до н.э. На время своего отсутствия в Риме (в 36–33 и 31–29 до н.э.) Октавиан оставлял за себя Мецената (во втором случае вместе с Марком Випсанием Агриппой). В 23 до н.э. Меценат, желая спасти своего шурина Авла Терренция Варрона Мурену, дал ему понять, что заговор против Августа, в котором тот принимал участие, раскрыт. Возможно, за эту нелояльность он был отстранен с позиции второго человека в государстве (им стал Агриппа, в котором Август видел своего преемника), однако не лишился дружбы Августа. Последние годы жизни Меценат проводил в роскоши и великолепии своего дворца на Эсквилинском холме, посреди разбитых им обширных садов. На этом участке было найдено множество произведений искусства, а т.н. «зал Мецената» все еще стоит на улице Мерулана. Предполагается, что это здание служило оранжереей или (что вероятнее) пиршественным залом. Умирая, Меценат завещал все свое имущество Августу, а также поручил его заботам Горация, который, впрочем, пережил своего благодетеля всего на два месяца. Меценат прославился также как покровитель литераторов и проницательный критик, и именно в этом качестве его имя стало нарицательным. Вергилий, одним из первых вошедший в кружок Мецената, привлек сюда в 38 до н.э. Горация (в 33 до н.э. Меценат пожаловал Горацию усадьбу в Сабинских горах). Именно Меценат уговорил поэтов поддержать Октавиана и новое государственное устройство. Эподы, Сатиры, Оды и Послания Горация посвящены Меценату, как и Георгики Вергилия, написанные по его прямому заказу. Позднее в этот кружок вошел также Проперций, автор элегий. Гораций отзывался о Меценате как о простом и искреннем человеке. Меценат и сам писал как прозу (раскритикованную позднейшими римскими авторами), так и стихи, но от его сочинений сохранились лишь фрагменты.

Русский след: странные истории

Люди с земель будущей России, в особенности из ее южных частей (Причерноморья), появились в Тоскане еще в эпоху коммун. Это были либо безымянные паломники, посещавшие святые места, либо рабы, купленные в генуэзских колониях на Черном море и потом проданные на средиземноморских рынках. Однако в дальнейшем Тоскана была знакома россиянам прежде всего по Флоренции, о других местах сохранилось мало свидетельств. Поэтому остановимся на двух пунктах.

Ливорно возник в 16в как порт и убежище для инородцев, прежде всего евреев. Частично разрушен бомбардировками 1943г. – в частности, Дуомо, синагога (вторая по величине в Европе), театр. Центр города с его каналами называют «новая Венеция»

С Livorno связана и одна таинственная русская история.

Тараканова (княжна) – под этим именем известны в нашей истории две княжны: одна настоящая, другая самозванка. Первая, рожденная от морганатического брака императрицы Елизаветы Петровны с А.Г. Разумовским, по имени Августа (Тимофеевна), родилась около 1744 г. Место рождения ее неизвестно; неизвестно также, когда она была отправлена за границу, где получила воспитание, и откуда силой, в 1785 г., была привезена, по повелению императрицы Екатерины II, в московский Ивановский монастырь, который по указу 1761 г. предназначался «для призрения вдов и сирот знатных и заслуженных людей». Постриженная под именем Досифеи, она прожила здесь до самой смерти (1810) в полнейшем уединении (даже богослужение церковное совершалось исключительно для нее одной), занимаясь благотворительностью, чтением душеполезных книг и рукоделием. Последние годы провела в безмолвии и считалась «праведной». Росту была среднего, худощава и редкой красоты. Только после смерти Екатерины ее стали посещать митрополит Платон и некоторые знатные лица. На похоронах ее, при большом стечении народа, присутствовали родственники

Разумовских и очень многие вельможи. Похоронена в Новоспасском монастыре, в усыпальнице бояр Романовых.

Тараканова – самозванка, «всклепавшая на себя имя», была искательницей приключений. Происхождение ее загадочно; многие современные ей писатели называли ее дочерью пражского трактирщика или нюрнбергского булочника, но это вряд ли так, поскольку она была хорошо воспитана, образована, знала несколько языков. Отличаясь редкой красотой и умом, она доводила поклонников до разорения и тюрьмы. Преследуемая кредиторами, кочевала по Европе, именуясь то девицей Франк, то Шель, то госпожой Тремуйль. Поселившись в 1772 г. в Париже, Тараканова превратилась в принцессу Владимирскую и стала рассказывать, что она происходит от богатого русского рода князей Владимирских, воспитывалась у дяди в Персии и по достижении совершеннолетия приехала в Европу с целью отыскания наследства, находившегося в России. Новые ее поклонники помогли ей весело прожить около 2 лет. В начале 1774 г. Тараканова объявила себя дочерью императрицы Елизаветы Петровны, сестрой Пугачева и претенденткой на русский престол. Для достижения своей цели она решила отправиться в Venezia, а оттуда в Константинополь, но бурей была выброшена около Ragusa, где и прожила до конца 1774 г., рассылая «манифестики» и письма к султану, Орлову-Чесменскому, графу Панину. В письмах она говорила о своем происхождении от Елизаветы Петровны, представляя даже вымышленное духовное завещание императрицы, о житье при матери до 9-летнего возраста, затем у шаха персидского, о намерении при помощи Пугачева занять престол и прочее. Ни обращения к султану, ни переговоры с кардиналами не имели никакого успеха. Между тем Орлов получил от императрицы Екатерины II повеление «схватить бродяжку», что он и исполнил, притворившись ее сторонником и предложив ей свою руку. Арестованная по его приказанию адмиралом Грейгом в Livorno, она в мае 1775 г. была доставлена в Петропавловскую

крепость, подвергнута продолжительному допросу фельдмаршалом князем Голицыным и умерла от чахотки 4 декабря 1775 г., скрыв тайну своего рождения даже от священника. Обрядов при ее погребении не было совершено никаких. Предание о гибели Таракановой во время наводнения в Санкт-Петербурге в 1777 г., послужившее сюжетом для наделавшей много шума картины Флавицкого, не подтверждается исследованиями.

Максим Березовский родился в г. Глухове в 1745 г. Он стал певчим "в службе его императорского высочества" великого князя Петра Федоровича, будущего императора. В 1759 г. он исполнял партию Пора в опере Арайи Александр в Индии. В 1762 г. Березовский был указом Петра III, произведен в певчие итальянской компании. В то время Березовский, несмотря на молодость свою, был уже признанным композитором. По свидетельству академика Якова Штелина, современника Березовского «в присутствии же императрицы, так же как в воскресные праздничные дни, исполняется всегда фигуральная месса. Но чаще, а в большие праздники всегда... псалмы, хвалебные песни и другие тексты исполняются в форме настоящих церковных концертов, сочиненных как итальянскими придворными капельмейстерами,.. так и украинскими композиторами, прежде бывшими церковными певцами... Среди последних выдвинулся ныне состоящий придворным камерным музыкантом Максим Березовский, обладающий выдающимся дарованием, вкусом и искусством в композиции церковных произведений изящного стиля... В течение нескольких лет он сочинил для придворной капеллы превосходнейшие церковные концерты с таким вкусом и такой выдающейся гармонизацией, что исполнение их вызвало восхищение знатоков и одобрение двора. Главнейшие из них написаны на библейские тексты... Кто не слышал сам, тот не может себе представить, насколько богата и помпезна такая церковная музыка в выступлении многочисленного, обученного, отборного хора». В «Камерфурьерском журнале» есть такие строчки: «Для пробы придворными певчими пет был концерт, сочиненный музыкантом Березовским». В 1771 г. Березовский был принят в знаменитую Болонскую филармоническую академию, самое престижное музыкальное учреждение того времени. Он учился у знаменитого Падре Мартини, которого современники звали "Богом музыки наших времен". За год до

этого в академию был принят сам Вольфганг Амадеус Моцарт. Только Моцарт не выдержал бы экзамена если б не помощь Падре Мартини. А случилось это так: сначала Моцарт написал свою экзаменационную работу. Затем она была исправлена Падре Мартини. Моцарт ее переписал заново, включая туда правку, и сдал. В архиве Филармонической академии хранятся все три документа: первоначальное сочинение Моцарта, правка Падре Мартини и вариант, переписанный Моцартом после редактуры. Вот цитата из заключения жюри: «Синьор Моцарт отдал свой опыт, который, принимая во внимание особые обстоятельства, признан удовлетворительным». Видимо, особым обстоятельством был признан возраст композитора: Моцарту было всего 14 лет. Березовскому же никто не помогал. Он написал экзаменационную работу, подписал «Massimo Berezovsky, moscovita», сдал, и был единогласно принят в академики. Вот цитата из протокола: «Синьор Массимо Березовский представил свою работу, которая была рассмотрена членами комиссии и оценена, и признана тайным голосованием положительной, и он был принят в число академиков композиторов-иностранцев». С тех пор, Березовский стал подписывать свои сочинения следующим образом: «Massimo Berezovsky, "russo", accademico filarmonico, maestro di cappella al servizio di sua Maestà l'Imperatrice di tutte le Russie». Через 2 года Максим Березовский из города Глухова, что на Украине, сочинил итальянскую оперу Demofonte. Она была поставлена в Ливорно. В ливорнской газете «Notizie dal mondo» от 27 февраля 1773 г. есть такое сообщение: «Среди спектаклей, данных во время последнего карнавала, особенно примечательна опера с музыкой, сочиненной синьором Массимо Березовским, русским капельмейстером, находящимся на службе Ее императорского величества императрицы всея Руси, - которая опера соединяет живость и хороший вкус с владением музыкальной наукой». К сожалению до нас дошли всего 4 арии из Демофонта. Они хранятся во Флоренции, в библиотеке консерватории. По возвращении в Россию Максим Березовский покончил жизнь самоубийством. Существует несколько версий о причинах такого поступка. Одна из них - романтическая. Согласно этой версии трагедия связана с таинственной историей «княжны Таракановой». Она жила тогда в Италии и выдавала себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Григорьевича Разумовского. (Кстати, этот

Разумовский начал свою карьеру как певчий, затем стал фаворитом императрицы Елизаветы и вступил с ней в тайный брак. Его брат, Кирилл Петрович, первый гетман Украины, был покровителем Березовского еще в глуховский период. Его племянник, Андрей Кириллович Разумовский, стал первым российским послом в Неаполе). И именно граф Орлов был заказчиком оперы Березовского «Демофонт», которая была поставлена в Ливорно в его присутствии. Как именно связаны судьбы Максима Березовского и «княжны», неизвестно, но весьма похоже, что они связаны.

Вторым пунктом нашей прогаммы станет Эльба, с горой Капанне, обсаженной виноградниками, в центре, с лесами и кустарниками, бухтами и заливами, а также пляжами с тончайшим песком. Аристотель мимоходом упоминает Elba – «небольшой островок в Этрурии, недра которого богаты железом и медью». Правда, назывался он в те времена Аэфалия. В то время остров был покрыт лесами, а из вулканических кратеров к небу вздымались столбы лавы и дыма, так что моряки называли его Искра – Aethalia. Правда, Аристотель ошибся: руды на острове нет. Зато много гранита.

Первые упоминания об острове можно найти в период плавания аргонавтов за Золотым руном. Так мы узнаем, что экипаж «Арго» сошел на землю Elba для пополнения запасов провизии и пресной воды. Из «Одиссеи» Гомера известно также, что 300 уроженцев этого острова принимали участие в Троянской войне. Остров населяли племена, основным занятием которых было мореплавание. В VI в. до н. э. территорию занимали фочези, потом ее завоевали этруски из Populonia, а 2 века спустя – греки из Сиракуз. Но этруски и лигуры вернули себе бывшие владения. В XI в. Elba перешла под покровительство Pisa. До XVI в. Pisa и Genova периодически отбивали Elba друг у друга, пока Испания не прекратила эти «семейные» разборки, решительно заявив свои права на острова Тосканского архипелага. Под крылышком Карла V остров жил спокойно, но у короля начались проблемы с французами. Ему пришлось перебросить все силы на континент, и некому стало защищать остров от пиратов. Кроме того, у Карла наметились непримиримые противоречия с Cosimo I Medici. В результате вендетты часть острова перешла к флорентийцам. До сих пор поговору местных жителей можно определить, где пролегла зыбкая граница между испанской и итальянской территорией: у жителей

Portoferraio тосканский диалект, а в других частях острова итальянский сильно «смягчен» испанским и французским. В 1553 г. франко-турецкий флот высадился на Elba и завоевал все пизанские и испанские территории. Укрепившись в этом городе, Medici постепенно прибрали к рукам весь остров. Западная его часть, правда, по соглашению была возвращена семье Арриани в обмен на Lucchesia. Таким образом, к концу XVII в. остров был поделен на 2 части: Longone принадлежал испанцам и французам, а Cosmopoli процветал под крылом Medici. В 1738 г. весь остров перешел под власть Lorena и многострадальный Cosmopoli (он же Ferracia, он же Ferraia) был переименован в Portoferraio. Англия заинтересовалась Elba: в период Французской революции (1789 г.) 4000 французов-роялистов под защитой английского флота бежали сюда, что заметно укрепило позиции Англии в этой местности. А в 1796 г. остров перешел под власть английской короны. Крепость San Giovanni была оккупирована адмиралом Нельсоном и с тех пор называется Английским фортом. Однако французы не забыли о 4 000 бывших соотечественников, преступно покинувших родину, поэтому год спустя флот республиканской Франции появился у берегов Elba. Начались кровопролитные войны. В 1802 г. Франция вернула себе контроль над территорией. С мая 1814 г. по февраль 1815 г. на Эльбе был в первой ссылке Наполеон. В 1815 г. эта «жемчужина из Венераиной диадемы» вошла в состав Великого герцогства Тосканского, а в 1860 г. – в состав объединенного итальянского королевства. Она превратилась в крупный металлургический центр, и поэтому в период II мировой ее бомбили сначала немцы, а потом американцы.

В период распространения христианства мы находим упоминания об Elba у двух святых – S. Cerbone и S. Mamigliano. Первый скрывался на острове от лангобардов, которые осерчали на него за излишне навязчивое, на их взгляд, насаждение христианской религии. Другой жил отшельником на соседнем острове Montecristo.

Есть на острове и дохристианские легенды. На заре времен из глубин Тирренского моря явилась миру Венера. Окутано белоснежной пеной было ее тело, а каскады золотых кудрей венчала диадема, изящная и блистательная, под стать богине. Волны, не желавшие отпускать прелестную диву из своих объятий, сердито бурлили. Но богиня вышла на берег, оставив ревнивому морю лишь упавшую диадему... Так на карте появился Тосканский архипелаг, главным островом которого является Elba. Плох тот остров, на котором нет ущелья дьявола. Дьявол, по легенде, обитал под утесом Ripa в Marciana Marina. В часы досуга он развлекался тем, что дул на море, отчего через день случались штормы, в которых тонули рыбацкие лодки. Однажды настрадавшиеся любители рыбалки с удивлением заметили, что море уже несколько дней ведет себя «прилично». Они снарядили группу, которая должна была пробраться в район дислокации исчадия ада и доложить обстановку. С трясущимися коленями рыбаки подходили к темнеющей пасти ущелья. Заглянули – в пещере было пусто: дьявол исчез. На том месте, где он любил лежать и наблюдать за водоворотом стихий, осталось огромное черное пятно, будто камни расплавились от inferнального жара его тела... Каково же было удивление рыбаков, когда, добравшись до самой глубокой ниши пещеры, они обнаружили отпечатанный на черном граните лик Мадонны. В честь этого чуда местечко называли Мысом Мадонны (Punta della Madonna). И по сей день рыбаки подплывают сюда, чтобы обратиться к божественной заступнице со своими просьбами. По другой фольклорной версии, однажды юная пастушка пасла своих овец на горных лугах Marciana. Наступил знойный полдень. Она зашла в прохладный грот, чтобы укрыться от жары и вдруг увидела на гранитной стене образ Божьей матери. Девушка побежала в деревню и рассказала односельчанам об удивительном явлении. Как водится, люди решили построить церковь на этом благословенном месте. Но святыня находилась в горах, куда трудно доставлять материалы. Поэтому храм решили возвести в более удобном месте, которое впоследствии

стало называться равниной Мадонны (Piana della Madonna). Поселяне уже собирались приступить к закладке фундамента, но однажды утром все мраморные блоки, балки и бревна исчезли как по волшебству. Строители вскоре обнаружили пропажу на утесе, недалеко от того места, где пастушка узрела лик Богородицы. Тут люди поняли, что с божественной волей не поспоришь и начали строительство на высокогорье. Уединенная церковь среди ущелий и в наши дни привлекает пилигримов со всех окрестностей. Одна из самых больших загадок острова – замок Volterraio. Его каменные стены нависают над морем на высоте 394 метра. Местные жители верят легенде о том, что Volterraio выстроен по приказу этрусской принцессы Ильвы. Замок совершенно недостижим: он расположен на отвесной скале и окружен неприступными стенами и огромным непроходимым садом. В 1770 г. местные зодчие затеяли строительство неподалеку от замка и в вырытых канавах обнаружили старинную посуду и столовые приборы, медные копья и 16-фунтовую золотую статую римской богини войны Беллоны. Еще один храм – посвященный Волтурну, богу одноименной реки и сыну двуликого Януса – существует только в богатом фольклоре островитян. Долгое время ничто не подтверждало устную легенду о его существовании, пока при раскопках в долине San Martino ученые случайно не наткнулись на груды камней и развалины древних стен. Археологи говорят, что это, конечно, не сам храм, но предположительно руины поселения, которое его окружало. В эпоху римских побед в Греции была построена вилла Albizesca. В некоторых текстах можно найти упоминание о ее хозяине – некоем знатном албанце Sabino, который имел несчастье влюбиться в дочь албанского короля Alba. Папа возлюбленной не считал юношу достойной партией для своей дочери и запретил им встречаться. Sabino и принцесса сбежали из дворца. Обнаружив пропажу дочери, король впал в такую депрессию, что проиграл все сражения. А жители острова Elba с радостью предоставили убежище двум влюбленным беглецам – как-никак их шалостям римская армия была обязана победой в Албании. Говорят, что предусмотрительный и осторожный Sabino приказал возвести двойные стены, между которыми проходил потайной ход на случай, если замок нужно будет покинуть быстро и незаметно. И сегодня туристы могут видеть широкие галереи и просторные залы, окруженные толстенными стенами с маленькими решетчатыми окошками. Однако уставшая жить в постоянном страхе перед отцовским гневом принцесса тронулась умом и бросилась с самой высокой башни Albizeschi... Если побродить в окрестностях рифа Cote Piane, то можно встретить местных стариков, которые

обязательно расскажут историю о сладкоголосой принцессе. Она жила на вершине скалы и своим неземным пением привлекала стаи дельфинов. Однажды маленький дельфиненок, замороженный ее пением, заплыл слишком далеко в рифы и оказался пленником каменной темницы. Напрасно его мать плавала кругами, ранив бока об острые камни, и звала его протяжными криками – дельфиненок не мог выбраться. С тех пор каждый год в сентябре и октябре, когда первые ветры с запада остужают летнее море, между берегом и горизонтом в промежутке между пиком Sant'Andrea и горой Saurino можно видеть стаю китов, плывущих против течения, а сквозь шум волн, разбивающихся о рифы, слышен печальный зов матери-дельфинихи.

Больше всего известна его – острова – связь с Наполеоном, сосланным на Эльбу, в том числе скала в форме кресла, где он любил сидеть, окрестности святилища Мадонны дель Монте, где произошла его тайная встреча с Марией Валевской и их семилетним сыном, но самое интересное для нас место – вилла Сан Мартино, летняя резиденция губернатора острова. Наполеон приобрел ее благодаря сестре Паолине, «современной Венеры» по словам скульптора Кановы, которая дала брату несколько своих бриллиантов. В 1851г. виллу купил Анатолий Николаевич Демидов (1812-70).

И здесь самое время еще раз поговорить о Демидовых. Я буду опираться на материалы с сайта Михаила Таллалая.

Демидовы – семья, давшая много замечательных общественных деятелей и известная как в России, так и в Италии. Родоначальник ее, Демид Антуфьев, был с 1672 г. кузнецом при тульском оружейном заводе. Сын его, Никита Демидович (1656 – 1725) – основатель богатства Демидова. Сын его Акинфий Никитич (1678 – 1745) с 1702 г. управлял Невьянскими заводами. В 1726 г. Демидов, вместе с братьями и нисходящим потомством, возведен в потомственное дворянское достоинство. Старший сын Акинфия, Прокофий (1710 – 1786), был известен своими чудачествами. Так, в 1778 г. он устроил в Петербурге народный праздник, который, вследствие громадного количества выпитого вина, был причиной смерти 500 человек. Однажды он скупил в Петербурге всю пеньку, чтобы проучить англичан, заставивших его во время пребывания в Англии заплатить непомерную цену за нужные ему

товары. Громадные богатства и доброе сердце сделали Прокофия Демидова одним из

значительнейших общественных благотворителей. На его пожертвования основан московский воспитательный дом. Им же учреждено санкт-петербургское коммерческое училище. Когда стали открываться народные училища и главные народные училища, Прокофий Демидов пожертвовал и на них. С именем его связывается также учреждение ссудной казны. Брат Прокофия, Никита (1724 – 1789), отличался любовью к наукам и покровительствовал ученым и художникам. Он издал «Журнал путешествия в чужие края» (1786). Состоял в переписке с Вольтером; в 1779 г. учредил при Академии Художеств премию-медаль «за успехи в механике». Внук Акинфия Демидова, Николай Никитич (1773 – 1828), начал службу адъютантом при князе Потемкине; построил на свой счет фрегат на Черном море. В 1807 г. пожертвовал дом в пользу гатчинского сиротского института. В 1812 г. выставил на свои средства целый полк солдат («Демидовский»). В 1813 г. подарил Московскому университету богатейшее собрание редкостей и в том же году построил в Петербурге 4 чугунных моста. Жил с 1815 г. почти постоянно во Флоренции, где он был русским посланником, развел в Крыму виноградные, тутовые и оливковые деревья; в 1819 г. пожертвовал на инвалидов, в 1824 г., по случаю наводнения в Петербурге, на раздачу беднейшим жителям; в 1825 г. – собственный дом для «Дома Трудолюбия».

Мы не можем с точностью сказать, когда именно обосновался в Тоскане родоначальник итальянской «линии», Николай Никитич Демидов. Некролог, вышедший в свое время в «La Gazzetta di Firenze» эту дату не дает. Первое исследование, посвященное итальянской ветви семейства и написанное Чезаре Да Прато, сообщает следующее: «Первого июля 1824 г. комендор Николай Демидов взял в наем исторический дворец графов Серристоры на виа дей Ринаи и купил также собственность в квартале Сан-Никколó, принадлежавшую семье Марци-Медичи. В 1825-1827 гг. он приобрел часть имения Сан-Донато у насельников монастыря Св. Креста, ту местность, что при владении Демидовых познала расцвет и блеск, вписав в нашу историю самые прекрасные страницы.»

Согласно флорентийским легендам, усадьба в Сан-Донато-ин-Польвероза была куплена Николаем Никитичем исключительно по одной причине – преследуемый бессонницей, он, случайно оказавшись в убогой гостинице монастыря св. Доната, впервые после многих лет обрел тут сон: с той первой безмятежной ночи он поставил себе целью купить у иноков их обитель. Монахи поначалу, в 1825 г., уступили лишь скромный клочок земли, не желая отдавать иного, но Демидов якобы возвел перед их корпусом такую высокую каменную стену, что насельникам спустя два года пришлось продать аббатство и уйти восвояси. Такова легенда, толкующая причину обоснования русского богача в этом удаленном и заболоченном прежде месте. Существует и рациональное разъяснение: врачи советовали слабогрудому пациенту жить в месте равнинном и влажном.

Однако не исключено, что Николай Никитич еще до палаццо Серристоры снимал во Флоренции какой-то другой особняк. Так, одно его письмо, датированное 9 июлем 1822 г., уже свидетельствует о его пребывании на берегах Арно. Адресат этого послания – Паоло-Людовико Гардзони (1762-1842).

Чезаре Да Прато в своей книге также сообщает, что Н.Н. Демидов до Флоренции сначала пребывал в Пизе, а потом – в Баньи-ди-Лукка. В любом случае его появление в Тоскане совпадает с периодом Реставрации. Известно, что российский консул в Великом герцогстве Тосканском Алексей Васильевич Сверчков установил связь, к примеру, с либерально настроенным графом Луиджи Серристоры, поступившем даже на службу в русскую армию, и с другими местными либералами. Закономерно будет спросить, как соотносилась русская служба Серристоры с фактом сдачи его особняка Демидовым... Известно, что флорентиец отправился в Россию еще в 1819 г., и не исключено, что Николай Никитич мог обитать в опустевшем дворце еще до 1824 г., даты официальной сдачи в наем (согласно Да Прато).

Первоначальные планы относительно Лукки не состоялись по неизвестным причинам. Возможно, что для герцога Луккского присутствие столь богатого иностранца на своей территории казалось ущемляющим его достоинство. Однако Николай Никитич не терял интереса к Баньи-ди-Лукка, устроив там известное курортное заведение для малоимущих с названием Демидовский госпиталь (Ospedale Demidoff). Спустя сорок лет медик Алессандро Карина, управляющий минеральными водами в Баньи-ди-Лукка, писал, что «в 1827 г. было наконец закончено строительство нынешнего санатория почти исключительно тщанием семьи Демидовых, которое и впоследствии не оставляло его своим вниманием и, следовательно, истинным долгом стало присвоить ему имя этого заслуженного рода».

В секретном архиве Великого герцогства сохранилось любопытное досье «Nota dei forestieri» (Записка об иностранцах), составленное инспектором флорентийской полиции Джованни Кьярини [Chiarini] согласно распоряжению президента правительства. В нем приведен аналитический список 32-х иностранцев со следующим впечатляющим предувещанием:

«Иностранцы, проживающие в столице, в большинстве своем имеют обыденную практику, противоречащую нашим добрым нравам и общественной морали, совращающую дух граждан и, в первую очередь, молодежи, неопытность которой способствует распространению извращенных доктрин, соединенных с методом жизни, и уничтожает благие начала в сердцах нашей молодежи и надежды вскормивших ее семейств. Среди молодежи, зараженной сильнейшим моральным ядом иностранцев, формируются опасные для родины субъекты – безнравственные супруги, неспособные к воспитанию детей отцы, ненадежные друзья, непокорные подданные, порочные и развращенные мужчины.»

В списке иностранцев присутствует немало российских подданных. Это полковник Орлов, граф Шувалов, князья Михаил и Федор Голицыны, Вальковский, и, наконец, дети Николая Никитича Демидова.

Павел стоит под номером 6:

«Павел [Paolo] – старший сын господина графа Демидова, русский, проживает на улице Ренаи в особняке, но не в том особняке Серристоры, где обитает его отец.

Имеет экстравагантный характер, обидчив и неистов. Исповедует и практикует распущенный образ жизни. Помимо женщин своего двора ищет отношений с женщинами нашего города и иностранками. Участвует в непристойных и безудержных сходках. Увлекается также картами.»

Под номером 7 – запись о его брате:

«Анатолий [Anatole] – младший сын упомянутого выше графа; живет с отцом.

Несмотря на крайнюю молодость [15 лет. – М.Т.] уже замешан в скандальных делах с женщинами. Общается с другими распущенными юнцами нашего города и иностранцами, при отсутствии моральных принципов. Известный тосканец Карло Печчи [Рессі], хирург в Милане при бывшем французском правлении, учит его итальянскому, потакает его прихотям и исполняет галантные поручения.»

Упомянут и внебрачный сын Николая Никитича:

«Романович – натуральный сын упомянутого господина графа.

Как и другие, предан распутству. Стремится покорять женщин, капризничает, постоянно меняет отношения, тратя немало денег на сей беспорядочный образ жизни. Много времени проводит за картами.»

Адольф Романович (С.-Петербург, 1796 – Ливорно, 12.1.1830); по сообщению графа М.Д. Бутурлина был убит на дуэли с другим картежником, неким Розенбергом. Похоронен на греческом кладбище в Ливорно (пышный надгробный памятник, поставленный от имени его сводных братьев Павла и Анатолия, сохранился). Владел после смерти отца завещанной ему виллой Монте-Лимоне в предместье Ливорно. Когда же бездетный Романович погиб, вилла должна была перейти согласно закону в государственную казну, но Леопольд II отказался это сделать и вернул ее Демидовым. В знак ответной благодарности, как сообщает Бутурлин, Анатолий решил устроить в Сан-Дonato шелкопрядную фабрику для предоставления работы нуждавшимся местным жителям (это, впрочем, маловероятно, так как между смертью Романовича и устройством фабрики прошло 7 лет) (прим. ред.). Схожую характеристику получил и граф Бердез [Berdez], секретарь Николая Никитича.

В тосканской полиции были составлены комментарии («Appunti») к этой «Записке об иностранцах». Комментарий к параграфам 6-9 гласит: «Конечно, правда, что семья Демидовых дает много пищи к скандалам относительно их поведения. Следует однако заметить, что отец ведет еще более беспорядочный образ жизни, нежели его дети. Секретарь Бердез, впрочем, имеет хорошую репутацию».

Автор этих комментариев – возможно, сам президент правительства – подводит итог:

«Что касается русских, а также французов, упомянутых инспектором, у меня лично нет информации,

чтобы принимать их, как он утверждает, за распространителей зловредных принципов, за аморальных и распущенных людей. Да, конечно, они играют в карты, и на крупные суммы, но это свойственно всем российским подданным. Понятно при этом, что <...> семейство Демидовых нельзя выставить в качестве образца нравственности.» Что касается двух братьев, то Павел преждевременно, в возрасте 42-х лет, скончался в 1840 г., в то

время как его младший брат Анатолий продолжал свою разностороннюю деятельность в Италии, Франции и России: говорить о Демидовых в Тоскане в 1830-1840-е гг. значит говорить преимущественно об Анатолии.

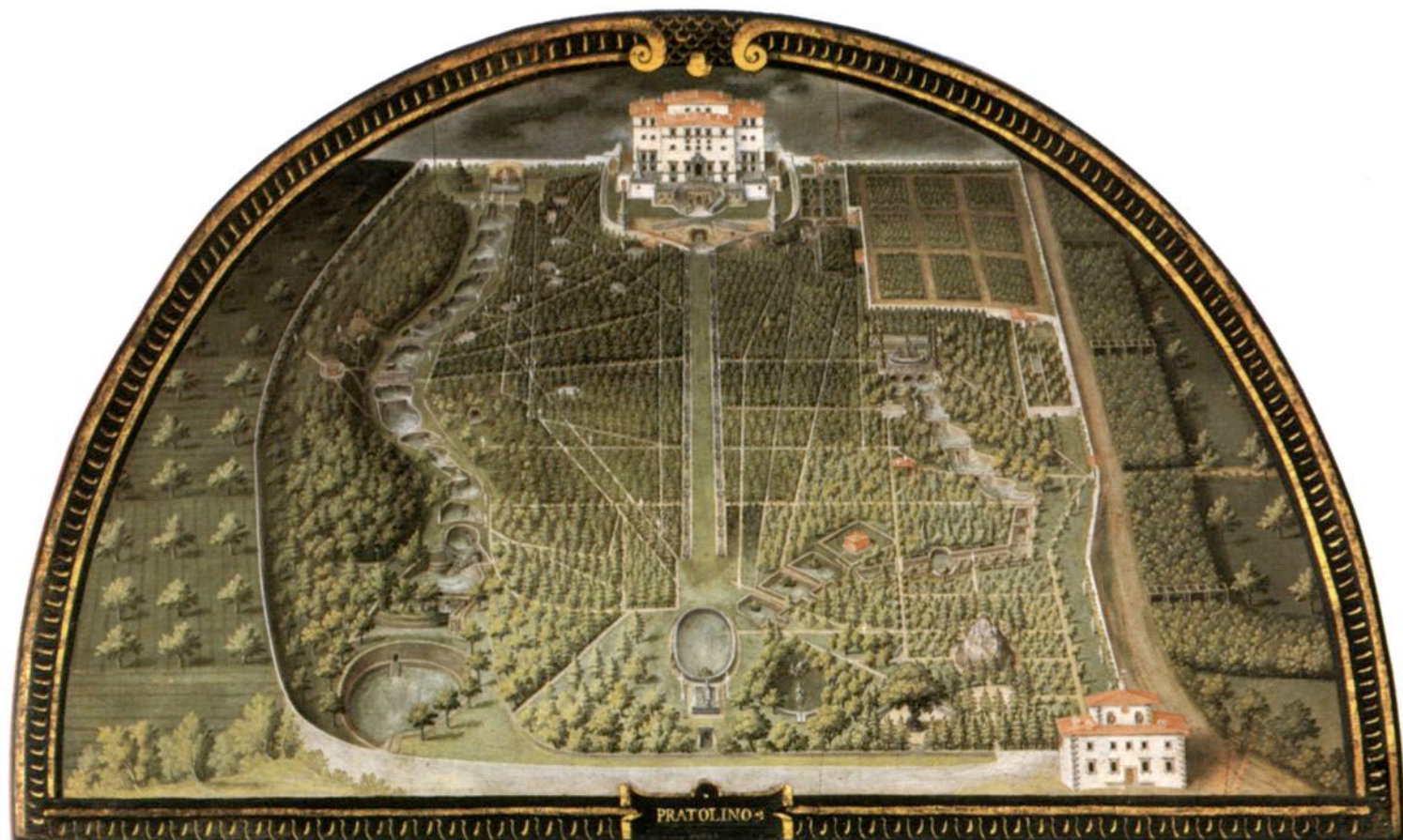
По поводу его благотворительности достаточно вспомнить о поддержке Анатолием – и в данном случае поддержке долгосрочной – школ кредитного образования, возникших в эпоху Реставрации также и в Тоскане.

Помимо инициатив в сфере образования следует назвать, по крайней мере, два больших промышленных предприятия Анатолия: это шелкопрядильная фабрика и железная дорога (вместе с князем Иосифом Понятовским).

Производство шелка Демидов затеял в 1837-1838 гг., одновременно с реорганизацией школы: по его распоряжению в имении Сан-Донато было высажено от 30 до 40 тыс. тутовых деревьев. Первый шелк был получен в 1839 г. – для его выделки соорудили 72 паровых котла и 30 станков; в целом на фабрике трудилось около двухсот работниц. К 1841 г. число станков возросло до 48 – эти и ряд других сведений приводит Чезаре Да Прато, сообщивший также, что Анатолий вложил в тосканское шелкопрядение колоссальную по тем временам сумму – более миллиона лир.

Однако несмотря на такое капиталовложение дела на фабрике шли неважно – и, в первую очередь, из-за охлаждения к делу самого Анатолия, его путешествий и светских развлечений. Фабрика – ею ведал некий Кристоф – приносила убытки и ее пришлось продать, но и новые владельцы не смогли вывести ее из кризиса и она была вовсе закрыта.

Железнодорожный проект Демидова и Понятовского также не привел к реальным результатам, хотя и интересен в контексте индустриализации Тосканы в середине XIX в. Согласно этому проекту предполагалось соорудить железную дорогу от Флоренции до следующего региона – Романьи.

К тому моменту великий герцог уже предпринял, в 1841 г., прокладку железной дороги от Флоренции к главному тосканскому порту, Ливорно. Ее сооружение было поручено одной английской фирме, которая привлекла знаменитого английского инженера и изобретателя Роберта Стефенсона. Его же великий герцог позднее пригласил к обсуждению проекта железной дороги от Флоренции на север, через Апеннины.

В Историческом архиве Флоренции сохранилось письмо, отправленное в 1845 г. князьями Анатолием Демидовым Сан-Донато и Иосифом Понятовским, где идея приобретала еще больший размах – предлагалось не только проложить путь на север, но и на юг – до Ареццо и Кьюзи. Далее проекта дело не пошло и железная дорога от Флоренции до Болоньи появилась лишь в конце XIX столетия – спустя полвека после ее первоначального обсуждения.

На деятельность Анатолия тяжелым бременем легло фиаско его брачной жизни с принцессой Матильдой Бонапарт де Монфор (1820-1904), племянницей Наполеона. Скандальный развод был вызван несходством характеров, темпераментов и культур супругов. Тяжелый характера Анатолия привел, согласно флорентийским преданиям, к скандальному поступку: на одном из сан-донатских балов он в порыве ревности нанес пощечину Матильде, и та на следующее утро навсегда покинула поместье; согласно личному распоряжению Николая I, ставшего на сторону принцессы Матильды, Анатолий был вынужден платить ей громадное годовое содержание (прим. ред.).

Анатолий был известен своим необузданным нравом. Луиджи Серристоры в письме к Джино Каппони от 26 ноября 1840 г. так пишет о молодом (27-летнем) человеке, только что обвенчавшимся с Матильдой:

«Демидов, князь Тосканский, был согласно приказу Папского правительства изгнан из Рима в течении 24 часов, с вердиктом никогда более не останавливаться в Вечном Городе – за исключением смены лошадей. Заслуженный урок для тех, кто думает, что в этом мире всё позволено ради денежного мешка. Рим сделал должное, и на сей раз заставил себя уважать. Знаете ли Вы, что произошло с ним в Турине? И там позор был не меньший. Лишь Тоскана его ублажает.»

Брак между Анатолием и Матильдой строился на расчете: жених пытался через него облагородить свою фамилию, невеста и ее родные – поправить финансовое положение. В самом деле свой тосканский княжеский титул Анатолий получил из рук Леопольда II именно по случаю своей женитьбы, в момент, когда становился «племянником» Наполеона и зятем королей Вюртенбергских, Жерома Бонапарта и Екатерины.

И всё же приобретенное родство с семейством Бонапарт имело и положительный результат. Анатолий Демидов продолжил сбор реликвий Наполеона, а в 1851 г. приобрел дом в местечке Сан-Мартино на Эльбе, где павший император жил в изгнании; Демидов устроил там музей, достойный его славы мецената. И по сей день музей на Эльбе – еще один прекрасный памятник деятельности Демидовых в Тоскане, наряду с санаторием в Баньи-ли-Лукка и поместьем Пратолино.

Крупнейшие его пожертвования в России: 1) основание Демидовского дома призрения трудящихся в Санкт-Петербурге; 2) основание Николаевской детской больницы вместе с братом Павлом Николаевичем. За его счет снаряжена была в 1837 г. ученая экспедиция в южную Россию; он же дал средства на путешествие по России французского художника Durand (1837), составившего и издавшего в Париже альбом видов «Voyage pittoresque et archeologique en Russie».

Павел Павлович (Веймар, 1839 – Пратолино, 1885), сын Павла Николаевича, окончил курс в юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, служил в посольствах парижском и венском, был советником губернского правления в Каменец-Подольске, с 1871 по 1876 г. был киевским городским головой. Во время русско-турецкой войны 1877 – 78 г. был чрезвычайным уполномоченным Санкт-Петербургского Общества Красного Креста. На его средства издавалась одно время в Санкт-Петербурге газета «Россия». В 1883 г. он написал брошюру «Еврейский вопрос в России». Унаследовал от бездетного дяди, Анатолия Николаевича, титул князя San Donato, утвержденный за ним Государем в 1872 г. и некоторые его, в том числе филантропические, инициативы – назовем, в частности, устроенную им «Экономическую кухню», названную в честь второй жены, Елены Петровны, урожденной княжны Трубецкой.

Павел, прошедший значительную часть жизни в России, переехал в Италию в 1871 г., вступив во владение гигантской собственностью, унаследованной от дяди. Павел Павлович приехал в Италию вместе с супругой Марией Елимовной, урожд. княжной Мещерской (1844-1868). Красавица-княжна являлась предметом страсти цесаревича Александра, будущего императора Александра III, и по этой причине была удалена из Петербурга в Париж, где ей, согласно слухам, и устроили брак с Павлом Демидовым (горячо ее полюбившим). Увы, Мария Елимовна скончалась при родах первенца, названного в честь деда Елимом – первые месяцы безутешный супруг даже отказывался видеть своего сына. Вскоре новой хозяйкой флорентийской резиденции стала княжна Елена Петровна Трубецкая (1852-1917), оставившая по себе добрую память и родившая князю Павлу шесть детей. Елена Петровна происходила из обеспеченной аристократической семьи: ее отец, Петр Никитич Трубецкой, был предводителем петербургского дворянства; мать, Елизавета Эсперовна, происходила из княжеского рода Белосельских-Белозерских (прим. ред.).

По не выясненным причинам Павел решил продать – с убытком – великолепную усадьбу Сан-Донато и приобрести другое флорентийское имение в Пратолино. Новое поместье ему продали наследники Леопольда II – вероятно, сказалась и историческая память о верности его дяди последнему тосканскому монарху.

Вилла на Эльбе по наследству досталась племяннику, Павлу Павловичу, который перевез наполеоновскую коллекцию в свое имение Сан Донато

Благотворительную и культурную деятельность в Тоскане продолжила и наследница Павла, его дочь Мария, в замужестве княгиня Абамелек-Лазарева.

Золотые руки

Среди промыслов надо отметить лозоплетение, смальту и кружева. В Сансеполькро проходит международное биеннале кружева.

Arezzo – город золотых изделий

Прато знаменито текстилем

Сиена – керамика, майолика, вышивка

Nicotiana – слово «никотин» произошло от латинского названия табака *Nicotiana tabacum*, которое, в свою очередь, придумано в честь Жана Никота — французского посла при португальском дворе, который в 1560 году отправил немного табака королеве Екатерине Медичи, порекомендовав его как

средство от мигрени, а через нее возделывание табака распространилось в Тоскане, где делают знаменитые сигары.

Путешествие гастронома

Кухня Тосканы весьма разнообразна. Здесь и кабаны, зайцы, утки, голуби, дрозды, цесарки, и, естественно, говядина. Рыбы и морепродуктов тоже очень много – кальмары, треска, креветки, морские гребешки, акулы, морские ерши, морские угри, осьминоги, тунцы.

Не отстают от них и овощные культуры – бобы, артишоки, спаржа, помидоры, огурцы (что не часто в Италии), цуккини, капуста, листовая свекла, лук-порей, фасоль, шпинат, фенхель, черная горчица, грибы боровики.

Из фруктов особо хороши персики, малина, клубника, фиги, вишня.

Популярны кабанья ветчина, *finocchiona* – копченое мясо с фенхелем, свиная кровяная колбаса.

Овечий сыр *pecorino* – наряду с другими овечьими сырами – добавляет пикантность во многие блюда, ему отдавали должно папа Пий II и Лоренцо Великолепный.

Самое известное блюдо тосканской кухни - *fettunta* или *bruschetto* – хлеб режут на толстые ломти и поджаривают, затем натирают чесноком и обильно сбрызгивают оливковым маслом. Из этого же круга *crostini* – тонкие ломти хлеба с паштетом из печени и селезенки или с помидорами с базиликом и оливковым маслом. *Ribollita* - суп из свежих овощей, *caciucco* - рыбный суп. *Panforte* и *riccerelli* - торты с каштанами – может быть, менее известны, но не менее вкусны. *Cantucci* - сухое миндальное печенье - макают в вино. А вино должно быть *Chianti* - в традиционных бутылках, оплетенных соломой, - фьясках. Из письма Анны Ильиничны Ульяновой матери: «Владимир Ильич совсем испортился. Вместо молока пьет кьянти». Ну, уж если вождь мирового пролетариата не брезговал...

И меню напоследок.

Фасоль с черной горчицей по-тоскански (*fagioli con cavolo nero alla Toscana*)

300 г белой фасоли, 300 г листьев черной горчицы, 300 г моркови, 1 большая луковица, 2 головки лука-порея, 2 стебля сельдерея, горсть листьев базилика, 75 г корейки, полстакана оливкового масла, 300 г спелых помидоров, щепотка тимьяна, перец

Замочить на ночь фасоль. Промыть, залить 2 л воды, варить 1,5 часа. Нарезать листья горчицы, морковь, лук, лук-порей, сельдерей и базилик; нарезать тонкими ломтиками корейку; разогреть в кастрюле оливковое масло, засыпать всю зелень, кроме горчицы, потомить, помешивая, на слабом огне до мягкости, добавить горчицу, чуть позже помидоры, тимьян и перец; протереть половину фасоли через сито, все смешать, тушить 1 час.

Суп из нута с корейкой

600 г сушеного нута, 150 г корейки, 100 г сливочного масла, 2 луковицы, 1 морковь, 1 корень петрушки, 4 ломтя подсохшего белого хлеба, 2 л воды, перец, соль

замочить на ночь нут со щепоткой соды, затем отварить в подсоленной воде. Когда нут слегка разварится, ввнуть его на дуршлаг, оставив отвар. Нашиковать лук, морковь и петрушку, добавить 1 ст. л. сливочного масла и потушить, постепенно добавляя нарезанную корейку, а когда жир растопится – нут. Затем влить отвар, тщательно перемешать и поддерживать на огне еще несколько минут. Поджарить хлеб, разложить по тарелкам и залить супом.

Курица по-тоскански

4 ст. л. муки, соль, перец, курица, разрезанная на 4 части, или 4 окорочка, оливковое масло, 1 большая луковица, 2 небольших моркови, 2 веточки сельдерея, 4 зубчика чеснока, 1 ст. крепкого куриного бульона, 350 г красной фасоли, отваренной или консервированной, 350 г белой фасоли, отваренной или консервированной, 2 ст. л. лимонного сока, 1 ч. л. цедры лимона, 1 ч. л. зелени

куски курицы разрезать пополам, мелко нарезать лук, морковь и сельдерей, измельчить чеснок. Смешать лук, соль и перец, обвалить в смеси курицу, жарить в разогретом масле 5-6 мин, выложить курицу на блюдо. На сковороду выложить лук, морковь, сельдерей и чеснок, пассеровать 2-3 мин.

Добавить бульон, довести до кипения, добавить курицу, уменьшить огонь, томить под крышкой 10 мин, добавить фасоль, лимонный сок и цедру, жарить еще 10 мин. Посыпать зеленью.

Каваллуччи

1.25 ст. сахара, 3.3 ст. муки, 120 г толченых грецких орехов, 0.3 ст. апельсиновых цукатов, нарезанных мелкими кубиками, 1 ч. л. семян аниса, 0.5 ч. л. специй, 0.5 ч. л. молотой корицы
засыпать сахар в сотейник, добавить 650 г воды и сварить сироп. Когда капля сиропа будет вытягиваться в нить, добавить все ингредиенты и перемешать. Посыпать мукой доску, выложить смесь и замесить плотное тесто. Сформировать овальные прянички, выложить на смазанный маслом противень и выпекать в разогретой до 180 градусов духовке. Вынимать, как только пропекутся, не подрумянивая.

Что праздновать будем?

Почти в каждом городе и городке проводится или исторический парад, или palio (скачки), или турнир, а иногда и то, и другое, и третье. Palio – это бега, в целом, не только конные, но и ослиные, индюшачьи и даже лягушачьи, соревнования лодок на скорость тоже может называться «palio».

Самое удивительное и привлекательное в этих праздниках то, что их главные участники – не артисты или спортсмены, а сами жители. Причем любого ранга. Как-то лучше начинаешь понимать Италию, видя хозяина гостиницы, где ты остановился, стреляющим из арбалета в турнире, или советника мэрии по науке, жонглирующего флагами... Пожалуй, можно сказать, что итальянцы любят не столько смотреть, сколько участвовать. И делают это со всей страстью своей южной души.

Сиенский Палио, наверное, самый знаменитый в мире итальянский народный праздник. С завидной прилежностью его проводят ежегодно вот уже более четырехсот лет. Изначально праздник складывался из иных соревнований и игр. История скачек восходит к 1260 году. Тогда была одержана первая и последняя победа Сиены над соперницей - Флоренцией.

Во время палио кипят нешуточные страсти, в нем соединились народная традиция и высокая поэзия, христианское и языческое. Праздник тесно связан с самосознанием каждого горожанина, отождествляющего себя со своим районом – «контрадой». Если влюбленные - из разных контрад, они должны еще до свадьбы решить, к какой из них будут принадлежать дети. Целый год страсти вокруг этих состязаний не затихают ни на минуту. Постоянно идут "узаконенные" драки между районами: бросают друг в друга помидорами и туалетной бумагой. В ход нередко идут и кулаки. И хотя полиция не имеет права вмешиваться во внутренние дела соперничающих районов, пролитой крови никто

никогда не видел. Тому, у кого будет найден нож, грозит суровое наказание - его исключат из жизни района на 3 - 4 месяца. Поверьте, для сиенца это страшно.

Сиена в пределах древней городской стены разделена на 17 контрад. Контрадой также называют жителей, рожденных и проживающих на ее территории. У сиенских районов очень симпатичная топонимика: Орел, Гусеница, Улитка, Сова, Дракон, Жираф, Дикобраз, Единорог, Волчица, Раковина, Гусыня, Волна, Пантера, Лес, Черепаха, Башня и Вальдимонтоне. У каждой контрады есть свои отличительные цвета и свой символ.

Два раза в год контрады бросают друг другу вызов, чтобы помериться силой в конных скачках: 2 июля в честь Мадонны ди Провенцано и 16 августа в честь Мадонны дель'Ассунта (Успения Девы Марии). Скачки проходят на центральной площади Пьяцца дель Кампо, и в них участвуют каждый раз по 10 контрад.

Палио предшествует великолепное многочисленное историческое шествие, участники которого представляют соревнующиеся контрады и городские власти старинного Сиенского государства и жюри, которых вместе с призом везут на повозке четыре белых быка. «Палио» - это лошадиные скачки, но еще и шелковая хоругвь, которую каждый год расписывают лучшие художники мира. В праздничном ужине участвует и лошадь-победительница. Чтобы избежать подтасовок, жокеев приглашают из других районов страны и, кроме того, разыгрывают лошадей и наездников по жребию. Лишь за четыре дня до скачек становится известно, какому району кто достанется. В это же время жокея и отдельно лошадь ведут в церковь, где их благословляют на победу. К ним приставляется специальная охрана, дабы лошадь не покалечили соперники, а жокея - не подкупили те же. Когда такое выявляется, беды не миновать - подкупленного жокея сильно избивают.

Следят за всадниками и при выходе на старт: запруженная горожанами площадь замолкает и наблюдает за губами своих жокеев, чтобы они не успели договориться друг с другом. Дистанция составляет три круга, а весь забег длится всего 90 секунд. Но для многих сиенцев в этих секундах - весь смысл жизни. В дни подготовки к бегам многие даже в отпуск уходят, чтобы выработать стратегию борьбы. Победивший район имеет право целую неделю издеваться над побежденными.

В целом в празднестве принимают участие более 600 человек.

Любопытно, кстати, что победительницей считается лошадь, а не наездник: даже если он упадет с лошади, но та прибежит первой, приз получит именно ее *contrada*.

Palio в Siena уже достаточно знамениты, но этот вид средневековых соревнований проводится и в других городах. Например, в последние выходные августа palio можно увидеть в Montepulciano, а в июне проходит palio на лодках в Firenze. В 1 воскресенье после 15 августа проходит palio Замков в Badia Tedalda, в котором всадники десяти окрестных замков должны попасть копьем в подвешенное кольцо: несмотря на название, это, скорее, не бега, а турнир. В этот день город полностью погружается в средневековье – даже монеты в этот день принимаются в уплату только особые, «средневековые». 29 июня проходит palio Победы в Anghiari, посвященное памяти битвы при Anghiari 1440 г., знаменитой благодаря тому, что ее изобразил на фреске во дворце Vecchio в Firenze Леонардо да Винчи.

А в последнее воскресенье августа похожие игры по игре в soccer в костюмах XV в. и по правилам того же времени проходят в Pieve Santo Stefano.

В июне же проходит и Giostra del Saraceno в Arezzo. Этот турнир всадников – представителей городских районов – был упомянут еще Данте в 22 песни «Ада». На площади Grande установлена фигура «сарацина», в которую должны попасть копьем всадники. 04-05 августа проходит giostra в г. Massa.

В последнее воскресенье июня все население Pisa стекается на набережную, чтобы посмотреть «Игру Моста» – соревнование между командами северного и южного берегов Арно, которые, расположившись на середине моста, пытаются столкнуть тяжелую телегу в лагерь соперников.

И в июне же в Pisa проходит праздник покровителя города S. Ragnieri с иллюминацией и фейерверками. Окна всех домов, выходящие на набережную, украшаются свечами и светильниками, а по реке скользят мириады плавучих огоньков – lampanini. На следующий день проходит историческая регата на галерах. Надо сказать, что вообще дни святых – особенно покровителей города – и святыниц отмечаются в Италии очень красочно и ярко. 10 августа вся Toscana празднует ночь San Lorenzo – каждый городок по-своему. Но ночные шествия и фейерверки будут везде. Кстати, о фейерверках. Они совсем не похожи на привычные салюты: звучит музыка, где партию ударных инструментов «исполняют» выстрелы, получается что-то вроде цветомузыкальной композиции, некоего единого спектакля. А когда фейерверк отражается в морской глади, зрелище становится воистину незабываемым.

Еще один вид летних средневековых праздников – костюмированные шествия и парады. 25 июля можно увидеть парад флажконосцев в Pistoia. (Между прочим, флажконосцы из тосканского города Sansepolcro были приглашены принять участие в сентябрьском празднике в Москве на Красной площади.) И не только парад. Этот день – день San Giacobo, покровителя города, и после торжественного шествия все отправляются на площадь кафедрального собора, где представители разных районов города пытаются на полном скаку попасть в «медведя».

Bruscello знаменито крестьянским театром гротеска.

В Виареджио с 1873 г. по предложению владельцев Каффе дель Казино молодежь, обучающаяся там "хорошей жизни", организует кортеж из карет, украшенных цветами и забитых людьми в масках. К этому шествию вскоре стали присоединяться люди в менее пышных одеждах на деревянных повозках. Но еще раньше в Жирный вторник правитель города устраивал для горожан пышный банкет и давал возможность избрать своего правителя - но только на один день. Сегодня же в центре праздника - парад кукол из папье-маше на монументальных конструкциях высотой около 30 м и шириной до 15 м. Каждый парад посвящен какой-то теме из области политики, моды, культуры.

В Pistoia очень красивые праздники - парад знаменосцев 25 июля, Епифания – 6 января. Джостра дель Орсо. Этот фольклорный праздник, под названием «Медвежий турнир» проводится в тосканском городке Пистойя в честь Святого Якопо, который в 866 году избавил народ от сарацинских набегов. Джостра восходит к XIV столетию и относится к тем играм, которые в Средние века устраивались во всех городах.

С течением времени праздник видоизменялся, пока не принял современную форму. Джостра, или турнир, проходит ежегодно 25 июля на домской площади Пьяцца дель Дуомо.

Непосредственно перед началом турнира на площадь выходит историческая процессия, в которой принимают участие более 300 человек, представляющих четыре района города: порта (вотора) Рипальта, порта Гвиди, порта Карратика и порта Луккезе. Затем епископ благословляет лошадей и начинается сам «Медвежий турнир».

Состязание получило такое название, потому что в древности всадники должны были сражаться с самым настоящим медведем, на плечи которого был накинута плащ в красно-белую шахматную клетку, воспроизводящую геральдические цвета уезда. Сегодня вместо медведя устанавливаются две мишени, на которые нацеливаются двенадцать всадников, по трое от каждого района.

Всадники должны галопом на лошадях и с копьём наперевес обскákat вокруг Соборной площади. Скачки проходят на высокой скорости и прямые участки практически отсутствуют.

По окончании турнира приз торжественно вручается тому району, который наберет наибольшее суммарное количество очков. Самому ловкому участнику присуждают наипочетнейшее звание «Кавалер золотой шпоры Пистойи и окрестностей».

В Монтепульчано катают бочки около 80кг весом с крутой улицы – это тоже своего рода палио.

В чем же смысл этого праздника и ему подобных? Почему они не только существуют, но и активно поддерживаются официальными структурами? В этом году в ходе телетрансляции сиенского palio комментатор «открыл тайну»: такой выплеск эмоций является сублимацией конфликтности в обществе, а то, что к празднику нужно готовиться всем вместе (в рамках района) целый год, не только служит консолидации жителей, но и наполняет смыслом свободное время. Кстати, откроем и мы одну «тайну»: так называемые средневековые праздники в Италии, как и в России, «благополучно» отошли было в прошлое и были возрождены после Второй мировой войны, когда страна, оказавшаяся в числе побежденных, переживала глубочайший идеологический кризис. Патриотизм как любовь к малой родине, патриотизм, вся агрессивность которого выплескивается в турнирах, стал одной из тех «волшебных палочек», которые помогли Италии вновь стать великой страной великого народа – не по размерам, а по сути. И уже только поэтому стоит посмотреть «средневековые праздники» Италии.

Я поведу тебя в музей: города искусства

Сиена

Удобно раскинувшийся на трёх холмах, город Siena представляет собой любопытный образец чередования подъёмов и опущений грунта, что дает повод назвать ее "бурным и застывшим каменным морем".

По преданию основал Сенио, сын Рема, поэтому на гербе волчица. Место заселено с палеолита, потом этруское селение Сайна 9в до н.э.

В I в. город был основан; в V в. здесь появилась епископская кафедра; 1287-1355 гг. датируется правление Девяти; в 1348 г. на город обрушивается чума; в 1399-1512 гг. здесь правит герцог Milano.

В Siena каждый третий житель работает в банке, и самый старый банк Европы, действующий до сих пор, находится здесь же. Сиенские банкиры возродили безналичные платежи, изобрели знаменитые бухгалтерские книги, векселя и банки Монте ди Пьета и долгое время были "кошельком Европы".

Ни одно значительное событие в жизни города не обходится без повторения обета, передавшего его в руки Мадонны. 5 раз в его истории ключи от городских ворот были торжественно вручены алтарному образу в соборе. В кафедральном соборе хранится знамя, под которым горожане шли в бой и на котором тоже – святой лик Богоматери – покровительницы города.

Это город знаменитой святой XIV века – Екатерины Сиенской. Будучи полуграмотной, она в состоянии транса диктовала философские и богословские труды, за которые она, первая из женщин, была

удостоена звания дважды доктора Церкви. На протяжении многих лет целая школа философов занята расшифровкой и трактовкой ее наследия. В одном из трудов Екатерины Сиенской был призыв создать единую Европу, что для XIV в., когда Европа была раздроблена на мелкие государства и княжества, было невероятно смелой идеей. Ее вклад в историю Италии грандиозен: на протяжении многих лет она призывала Пап из Авиньона обратно, в Италию, после 75 лет "пленения", что позволило сохранить Рим "вечным городом". Нетленные мощи головы маленькой монахини находятся в Соборе св. Доменика, поблизости от ее родного дома.

Интересное описание города оставил А. Блок: «Острые башни везде, куда ни глянешь, - тонкие, легкие, как вся итальянская готика, тонкие до дерзости и такие высокие, будто метят в самое сердце Бога. Сиена всех смелей играет строгой готикой – старый младенец! И в длиннооких ее Мадоннах есть дерзкое лукавство; смотрят ли они на ребенка, или кормят его грудью, или смиренно принимают благую весть Гавриила, или просто взгляд их устремлен в пустое пространство, - неизменно сквозит в нем какая-то лукавая кошачья ласковость...»

По преданию, Siena была основана легендарным Сенио, сыном Рема, отпрыском знаменитого римского рода. Нет недостатка в поэтических легендах о её древних корнях, но символ волчицы, часто встречающийся на углах улиц и площадей Siena, напоминает нам об эпохе имперского Рима.

Башню на площади Кампо сиенцы любовно называют "Mangia" ("обжора" или "мотовка"). Торре дель Манджа обязана своим странным именем хранителю и звонарю в 1347г. Джованни ди Дуччо, прозванному Манджагвадани за страсть тратить свой заработок на хорошую еду. Главный колокол Кампаноне или Сунто посвящен колокольне Марии Ассунты и был поднят на башню в 1666г. чтобы заменить старый, который плохо звучал. После долгих мучений с его подъемом выяснилось, что и он звучит плохо – теперь его используют только во время палио. На башню высотой 102м ведут 332 ступени.

Домский собор – на базе храма Минервы: нижнюю часть из светлого мрамора строил Пизано, через 6 лет достраивал другой. Работы по сооружению Собора были начаты около 1229 г., а завершены

последние годы XIV в. Бюсты пап и 36 императоров. Полы – 56 сюжетных панелей, среди создателей Пинтуриккио. Слева готическая кафедра работы братьев Пизано и Арнальдо ди Камбио из гранит порфира и зеленого мрамора и бронзовая статуя Иоанна Крестителя работы Донателло. Справа капелла Мадонны работы Бернини. Алтарь Пикколомини слева от входа в библиотеку делал молодой Микеланджело.

Собор, пол которого - это огромное мозаичное полотно, представляющее сцены из Библии, - безусловно достоин внимания. На изготовление этих мозаик сиенцы не пожалели труда 300 мастеров и 100 лет. течение всего года открытой остается лишь одна из плит, и только в дни палио пол можно увидеть целиком.

На мраморном полу Сиенского собора изображено 56 сцен. Над столь масштабным произведением искусства трудились лучшие мастера серебряного века сиенской живописи, в числе которых, например, Стефано ди Джованни Сассетта — автор полотна «Снежная Мадонна», на котором изображена сцена закладки храма Санта Мария Маджоре в Риме — именно эта картина оказала сильнейшее влияние на школу сиенской живописи в пятнадцатом веке.

Кроме того, в числе авторов напольных картин Сиенского собора: Маттео ди Джованни — создатель алтарных картин «Избиение младенцев» для церкви Санта Мария а Формелло в Неаполе и сиенской церковью Санта Мария деи Серви и Сан Агостино; Доменико Беккафуми — автор знаменитого полотна «Мистический брак Святой Екатерины» (Эрмитаж) и бронзовых скульптур в Сиенском соборе, также Доменико ди Бартоло — автор уникальных фресок в сиенском госпитале Санта Мария делла Скала.

Хотя по правилам того времени в оформлении Duomo di Sienna принимали участие в основном представители сиенской художественной школы, среди художников, работавших над оформлением пола

Сиенского собора, есть и один «иностранец». Это великий Пинтуриккьо — уроженец Умбрии, один из создателей фресок в Сикстинской капелле Ватикана и автор знаменитого полотна «Портрет мальчика», сегодня картина хранится в Дрезденской галерее.

Считается, что напольные мраморные картины Сиенского собора были созданы в промежуток между 1369 и 1547 годами, однако работы над ними были окончательно завершены лишь в девятнадцатом веке, то есть для реализации масштабного замысла потребовалось более 600 лет.

Piazza del Campo (Площадь Поля) имеет удивительную полукруглую форму, своей вогнутостью отчётливыми очертаниями напоминающую створку раковины или плащ девы Марии покровительницы Siena, повторяет форму античного театра и считается одной из самых красивых площадей Европы. Вымощена камнями разного цвета и разделена полосами на 9 секторов в память правления Совета Девяти. Здесь же фонтан Гайя делла Кверча 1419г. Площадь почти целиком занимает большой дворец — очень давно, в недолгий период, когда Сиена достигла такого могущества, что могла соперничать с самой Флоренцией, он служил административным центром города.

Но дни былого величия канули в Лету. В шестнадцатом веке город переоценил свои возможности, ввязавшись в войну с врагом, значительно превосходящим его скромные силы. В результате стремительной проигранной войны Сиена выбыла из числа значимых итальянских городов и превратилась в глухую провинцию. В семнадцатом веке одному мудрому горожанину пришла в голову счастливая мысль проводить в городе бега. После строительства ипподрома в Сиену потянулись туристы, и город отчасти оживился.

Комплекс Santa Maria della Scala создан в Средние века как приют паломников, а также для помощи нищим и сиротам.

Дворец Pubblico 1310 г. очень хорош, похож на собор с колокольной и внутренним двориком.

Ц. св. Иоанна Крестителя 1316-25 гг. находится как бы посреди лестницы, с обратной стороны кафедрального собора.

Фонтан Branda 1081 г. упоминал Боккаччо.

Дворец Salimbeni раньше был частью крепости.

В ц. Распятия — келья св. Кaterины Сиенской, а в ц. Сн Доменико — единственный ее прижизненный портрет и здесь же ее забальзамированная голова.

Баптистерий 1316-25гг с фресками и прекрасной купелью 1417-31гг Якопо ди Кверча работы Донателло.

Переулок Викола делле Кароцце – средневековый с арками, как и весь этот квартал. Дворец Пикколомини, он же Папессы – для сестры Пия Второго – 1469г. хранит интересную картину 1548г. Беккафуми: мистический брак св. Катерины Александрийской и св. Катерины Сиенской с одним и тем же Младенцем.

Самая, на мой взгляд, впечатляющая страница религиозной истории Тосканы – Pienza.

Город назван по имени своего создателя - Пио

В воротах Pienza пахло сыром. Острый, пряный запах, кажется, въелся в желтый кирпич зданий - в каждом доме тут лавчонка, торгующая десятком видов местных козьих сыров - с разноцветным перцем, оливками, базиликом, хотя самый знаменитый из них - вовсе даже сладкий pecorino. Остаться бы Pienza всегда симпатичной сырной деревней по имени Corsignano, если бы в 1405 году тут не родился Enea Silvio Piccolomini - поэт, дипломат, папа Пий II, в честь которого город и был переименован. Судя по портретам, папа был действительно глубоко уважаемым человеком: в те времена считали, что ум отражается в длине носа, и несколько "приукрашивали" действительность, так что на некоторых портретах у Пия II нос исключительно буратиний. Как-то раз, проезжая со свитой родную деревню, он решил превратить ее в "идеальный город", утопическая идея которого тогда владела умами писателей и художников. Центром его должна была стать площадь, на которой бы не противостояли, но соседствовали церковная и гражданская власть. Свой же дворец папа хотел видеть domus vitrea - домом из стекла, пронизанным светом античного разума: он был гуманистом. В строительстве участвовали всем миром, но дело закончилось всего лишь одной площадью. По плану Rossellino была проложена прямоугольная сетка улиц (с 1459) и возведены (во 2-й половине 15 в.) наиболее примечательные здания: собор зального типа и дворцы Piccolomini и Comunale; тогда же выстроен Palazzo Vescovile (или Borgia). Папа умер, вскоре за ним умер и архитектор, и несостоявшийся идеальный город снова накрыла провинциальная дремота.

Во дворце Piccolomini - здании удивительной простоты и красоты - еще полвека назад жил последний представитель этой семьи, давшей Италии двух пап, нескольких ученых, писателей и маршалов. Наверное, ему было холодно, пусто и неуютно в просторных комнатах, увешанных портретами знаменитых предков, но он исправно топил камин, накрывал себе стол в парадной столовой, стирал пыль с огромного собрания оружия, доставал по утрам древнюю деревянную соковыжималку, чтобы сделать стакан апельсинового сока. Он считал своим долгом оставить городу живой музей предков.

ПИЙ II (1458-1464 гг.) - Enea Silvio Piccolomini. Родился в 1405 г. Учился в Сиенском университете. Молодой гуманист зачитывался произведениями Цицерона, Ливия и, подражая римским поэтам, писал эротические стихи. С 1430 г. выполнял функции секретаря трех епископов и трех кардиналов, проявив при этом большие дипломатические способности. В 40 лет он принял священнический сан и

поступил на службу к Евгению IV, который назначил его епископом Siena, а затем - кардиналом. В 1458 г. после бурного конклава он был избран папой. Принял имя Пий в честь латинского поэта Вергилия, который называл "набожным" (по-латыни pius) патрона папы - мифического Энея, предка римлян. Сам он постоянно интересовался классической литературой, проводя ночи, как сам об этом говорил, за чтением латинских поэтов или за написанием собственного дневника. Он оставил после себя единственную известную нам папскую автобиографию, называвшуюся "Комментарии". Ее рукопись хранится в Ватиканской библиотеке и до сих пор не дождалась полного, не урезанного церковной цензурой издания первоначального текста. Во времена Пия II расширился римский университет, называвшийся "Sapienza". Пий II вынашивал фантастические планы обращения в христианство турецкого султана. Он предпринял также усилия, направленные на организацию большого крестового похода с целью отвоевания у турок Константинополя. 14 августа 1464 г. папа стоял у окна, тщетно ожидая появления союзнического флота, который он намеревался лично препроводить до Босфора. Когда его известили о том, что ни один корабль не прибывает, папа умер от огорчения.

А вот, что пишет о городе П. Муратов: «Не какие-либо частности дороже всего в Пиенце... С ощущением, похожим на сон, стоишь на этой «воображаемой», несмотря на всю ее реальность, площадке, проходишь по улице, прорезанной несколькими щелями переулков с именами del Vassio, dell'Amore, вступаешь в собор... Всматриваясь в подробности зданий, видишь, что здесь уцелело все то, что исчезло везде, кроме вымышленного Пием города, - каждый герб Пикколомини с пятью полулунами, каждая буква коммеморативной надписи, фонари на домах, решетки в окнах, кольца для

привязывания лошадей и подставки для факелов в стенах дворцов. Я не знаю, как можно было бы прожить в Пиенце даже несколько дней. Это не город, но тень города, тем более поразительная и жуткая, пожалуй, чем более сохранено в ней все, из чего слагалось некогда его бытие. Не обязывают ли эти по волшебству воздвигнутые и чудом уцелевшие стены к каким-то нестерпимым чувствованиям и неестественным позам, к какому-то выходу из своего я из своего века всякого, кто решился бы провести среди них месяц, неделю!»

Pisa

Город Pisa всегда носил одно и то же имя – Pisa.

В самом конце минувшего века во время закладки фундамента для нового здания одного из вокзалов Pisa были обнаружены корпуса 11-ти римских кораблей, военных и торговых, и фрагменты античного порта. С течением времени бухту занесло илом, что обеспечило кораблям прекрасную сохранность.

В I в. до н.э. Pisa была уже не союзницей Римской империи, а ее колонией, имеющей самоуправление. После падения Римской империи Pisa оказалась под властью лангобардов, затем – франков, и, наконец, в городе установилась свободная коммуна (1081 г.), получившая в 1162 г. городской статут. В первом крестовом походе принимало участие 120 пизанских боевых галер, пизанские крестоносцы штурмовали Иерусалим. Захваченные богатые трофеи позволили пизанцам начать строительство собора, который должен был увековечить память о блестящих победах над неверными. Возможно, свободолюбие и самостоятельность пизанских купцов-воинов и послужили причиной охлаждения их отношений с Католической Церковью. Наступил роковой для цветущей морской республики XIII в., отмеченный жестокой борьбой гибеллинов (сторонников императора) и гвельфов (сторонников духовной власти). Pisa безоговорочно поддержала политику императора и даже, дабы препятствовать его смещению, осуществила в 1241 г. захват группы духовных лиц. Последствия для города оказались

плачевными. Pisa была отлучена Папой от Церкви и вынуждена вести изнурительную войну на два фронта: против объединившихся в Лигу гвельфов тосканских городов – на суше, против своей старой соперницы Genova (также выступавшей на стороне гвельфов) – на море. До упадка было еще далеко – город был достаточно силен и богат, чтобы периодически одерживать верх над противниками, сохраняя свою независимость, и возводить храмы. Бесконечные изматывающие войны подрывали могущество Pisa, она постепенно сдавала позиции, и 6 августа 1284 года генуэзский флот нанес пизанцам сокрушительное поражение. Множество галер было потоплено, 10000 пизанцев попали в плен, поскольку командовавший защитой порта с суши граф Ugolino della Gherardesca не пришел на помощь гибнущему флоту. Едва ли нам удастся узнать, был ли злой умысел в действиях этого человека, сторонника гвельфов. Но у пизанцев факт измены сомнения не вызывал, и когда в 1289 г. партия гибеллинов вновь пришла к власти, Ugolino вместе с детьми и внуками был заточен в Башне Gualandi. Узники умерли от голода, и об их смерти возвестил самый древний колокол Campanilla. Город потерпел еще несколько поражений на суше и на море, дважды пытался отстоять свою независимость от набравшей силы Firenze, но в конце концов вынужден был признать ее синьорию в 1509 г. Новый расцвет Pisa начался в эпоху правления Cosimo I Medici. Для защиты города от набегов пиратов-мусульман им был учрежден Рыцарский Орден Св. Стефано (1561 г.). Казалось, город обрел в лице рыцарей надежную защиту от врагов с моря, но беда приближалась с другой стороны. Песок и ил, наносимые рекой Arno, заполняли ее устье, делали непригодными для пользования гавани... И хотя в 1603 г. был проложен канал, соединяющий город с морским портом в Livorno, отступающее море стало причиной того, что Pisa не сумела вернуть в полной мере своего бывшего могущества. Зато во времена правления династии Medici и сменившей ее в XVIII в. династии Lorena наступает расцвет Pisa в других сферах – науки и культуры. Пизанский университет получил этот статус в 1343 г., а ранее, в XII в., был известен как “Studio Pisano”. При Lorenzo Medici (Великолепном) началось возведение знаменитого Дворца Мудрости, где и по сей день располагается это одно из самых почтенных учебных заведений

Европы. Отсюда Галилео Галилей показывал герцогу Тосканы первые звезды, обнаруженные при помощи подзорной трубы.

Галилей происходил из знатной, но обедневшей дворянской семьи. Его отец, музыкант и математик, хотел, чтобы сын стал врачом, и в 1581 г., после окончания монастырской школы, определил его на медицинский факультет Пизанского университета. Но медицина не увлекала 17-летнего юношу. Он уехал во Флоренцию и погрузился в изучение сочинений Евклида и Архимеда. По совету профессора философии Риччи и уступая просьбам сына, отец Галилео перевел его на философский факультет. В детские годы Галилей увлекался конструированием механических игрушек, мастерил действующие модели машин, мельниц и кораблей. Галилей еще в юности отличался редкой наблюдательностью, благодаря которой сделал свое первое важное открытие: наблюдая качания люстры в Пизанском соборе, установил закон изохронности колебаний маятника. В 1586 г. Галилей публикует описание сконструированных им гидростатических весов, предназначенных для измерения плотности твердых тел и определения центров тяжести. У него появляются влиятельные покровители, и благодаря их протекции он получает в 1589 место профессора в Пизанском университете (правда, с минимальным окладом). Аристотель утверждал, что скорость падения тел пропорциональна их весу. Это утверждение уже вызывало сомнения, а проведенные Галилеем в присутствии многочисленных свидетелей наблюдения за падением с Пизанской башни шаров различного веса, но одинаковых размеров, наглядно опровергали его. Уже в 1590 г., через год после начала работы в Пизе, Галилей пишет трактат «О движении», в котором выступает с резкими возражениями против воззрений последователей Аристотеля. Это не могло не вызвать резко неодобрительного отношения к нему со стороны казенной науки. Кроме того, Галилей в то время был сильно стеснен в средствах, и потому был рад получить (опять благодаря своему покровителю) приглашение правительства Венецианской республики на работу в университет в Падую. Переход в 1592 г. в Падуанский университет, где Галилей занял кафедру математики, ознаменовал собой начало плодотворнейшего периода в его жизни. Здесь он совершенствует подзорную трубу и первым догадывается использовать ее для астрономических наблюдений. Сам Галилей понимал важность сделанных им астрономических открытий. Он описал свои наблюдения в сочинении, вышедшем в 1610 г. под гордым названием «Звездный вестник». После выхода «Звездного вестника» с посвящением новому Тосканскому герцогу Козимо II Медичи Галилей принимает приглашение герцога вернуться во Флоренцию, где становится придворным «философом» и «первым математиком» университета, без обязательства читать лекции. К тому времени слава о работах Галилея прокатилась по всей Италии, вызывая восхищение одних и

яростную ненависть других. Правда, какое-то время враждебные чувства не проявлялись. Более того, когда в 1611 г. Галилей приехал в Рим, ему был оказан восторженный прием «первыми лицами» города и церкви. Он еще не знал, что за ним учреждена секретная слежка. К 1612 г. наступление противников Галилея усилилось. В 1613 г. его ученик аббат Кастелли, профессор Пизанского университета, сообщает ему, что поднят вопрос о несовместимости открытий Галилея со Священным Писанием, причем в числе обвинителей активно выступает и мать герцога Тосканского. В ответном письме Кастелли, явившемся по сути программным документом, Галилей дал глубокий и развернутый ответ на все обвинения, предприняв попытку четко разграничить сферы науки и церкви. Почти 2 года церковь молчала, возможно, не имея о письме точных сведений, хотя о нем уже было известно в Пизе, Риме и Флоренции. Когда же копия письма (к тому же с намеренными искажениями) была направлена в инквизицию, то узнавший об этом Галилей в начале февраля 1616 г. едет в Рим в надежде отстоять свое учение. Незадолго до его приезда в Рим появилось сочинение одного священника, в котором высказывалась мысль, что учение Коперника не противоречит религии. Рекомендательные письма герцога Тосканского убедили инквизицию, что обвинения Галилея в ереси безосновательны. Галилею, однако, предстояло решить самую трудную задачу: легализовать свои научные взгляды, и он начал действовать. Галилей обладал блестящим даром популяризатора и полемиста, и его многочисленные выступления имели несомненный успех. Но он переоценил силу научных доводов и недооценил силу власти защитников идеологических догм. В марте 1616 г. конгрегация иезуитов выпустила декрет, в котором объявила учение Коперника еретическим, а его книги запрещенными. Имя Галилея в декрете не было названо, но частным образом ему было приказано принести покаяние церкви и отказаться от своих взглядов. Галилей формально подчинился приказу и вынужденно изменил тактику. Хотя открытая защита системы Коперника и была под запретом, не возбранялась форма диалога-диспута. В 1630 г. Галилей едет в Рим с готовой рукописью «Диалога о приливах и отливах», где дано представление о двух главных системах мира Птолемея и Коперника. После 2 лет борьбы с цензурой Галилей получает разрешение на публикацию книги. Она выходит в августе 1632 г. во Флоренции под

© ItalyGuides.it

названием «Диалог о двух системах мира птоломеевой и коперниковой». Выход книги, весть о которой быстро облетела Европу, вызвал незамедлительную реакцию инквизиции. 23 ноября 1632 г. Галилею предписано явиться в Рим. Несмотря на преклонный возраст и болезнь, его просьба об отсрочке остается без внимания. В феврале 1633 г. Галилея на носилках доставляют в Рим. До 12 апреля он живет в доме тосканского посланника, а затем его водворяют в тюрьму инквизиции. Допросы, требования отречения, угрозы пыток и уничтожения всех его трудов. Попытки Галилея оправдаться, что «Диалоги» всего лишь дискуссия, на этот раз безуспешны. 22 июня Галилея привозят в доминиканский монастырь св. Минервы, заставляют подписать отречение и на коленях принести публичное покаяние. После процесса Галилей объявлен «узником святой инквизиции», и местом его жительства определен сначала герцогский дворец в Риме, а затем вилла Арчетри под Флоренцией. Вплоть до 1637 г., когда он потерял зрение, Галилей продолжал напряженно работать. Благодаря помощи друзей, его последняя книга была напечатана еще при жизни Галилея, что доставило ему огромную радость. Галилей умер 8 января 1642 г. на вилле Арчетри. В 1732 г., согласно последней воле Галилея, его прах был перенесен во Флоренцию в церковь Санта-Кроче, где он погребен рядом с Микеланджело.

Благодаря своим преподавателям (самый знаменитый из которых – уроженец города Галилео Галилей) университет стал к XVIII в. главным научным и исследовательским учреждением во всей Toscana. Наполеон основал в Pisa в 1810 г. престижную Высшую нормальную школу. Школа, размещенная в Palazzo dei Cavaglieri, работает и по нынешний день. На фасаде старой семинарии San Miniato на площади Республики - латинские изречения: все во славу "жестокой войны" за чистоту, "где борьба продолжительна, а победа редка". Хорошее напутствие для храбрых семинаристов!

В 1408 г. в Pisa прошел собор Католической Церкви. Это была попытка преодолеть Великую Западную схизму после Авиньонского пленения, когда один понтифик правил Церковью из Рима, а второй (антипапа) – из Авиньона. Перед этим Папа назначил 4 новых кардиналов - он слегка поторопился и нарушил условия своего избрания. Старые кардиналы увидели в этом дурной знак и переехали в Pisa, где объявили о созыве собора. В 1409 г. 7 кардиналов Папы и 6 кардиналов антипапы низложили и отлучили от Церкви обоих понтификов, а затем избрали Папой (по сути еще одним антипапой) архиепископа Milano Pietro Filargo - Александра V. Но соперники оказались едины и оба не признали

легитимность собора. Григорий XII собрал свой собор в Cividale, а Бенедикт XIII свой, в Perchignene. Но Папа, окончательно поссорившийся со своими кардиналами, вынужден бежать в Rimini, к Carlo Malatesta. И только статуя римской волчицы на площади заставляет вспомнить время, когда Пиза попыталась стать «третьим Римом» - но не после Византии, а после Авиньона.

Вот, что писал о городе П. Муратов: «В Пизу надо приехать во время дождя, чтобы лучше понять ее собственную красоту. Сделать же это нетрудно, ибо Пиза – один из самых дождливых городов во всей Италии. В дождь здесь быстро бегут облака над приморской равниной и горы синеют глубже; в дождь вздувается Арно и полнее катит мутно-зеленые воды. В дождь безлюднее улицы и прекраснее старый пожелтевший мрамор. Но горные дали, Арно, делящее город пополам, безлюдье и старый мрамор – все это как раз составляет типическую красоту Пизы. Исторически Пиза умерла давно; путешественник, видевший другие мертвые итальянские города, узнает это сразу по особенной тишине на улицах, по закрытым ставням домов, по тому, как грустно спускается здесь осенний вечер, когда ветер с моря колеблет пламя фонарей на набережной Арно и треплет плащ на плечах одинокого и поспешного прохожего. Но захудалым городом Пиза не была никогда. Провинциального в ней и до сих пор мало, и слишком многое она сохранила от своего былого великолепия.»

Путешественник, впервые оказавшийся на Площади Чудес, сразу понимает, почему она носит это название. Прежде всего завораживает сочетание трех цветов: ярко-зеленого – газона, устилающего огромную площадь от края до края; бездонно-голубого – неба; непостижимо белого, такого, что глазам больно, – мраморных стен зданий. После, когда первое впечатление проходит, появляется желание рассмотреть получше рукотворную составляющую этого совершенства. И тогда путешественник с удивлением замечает, что “белоснежные” сооружения – округлый баптистерий, собор в форме латинского креста, цилиндрическая наклонная Campanilla – сложены из мрамора не только белого цвета. Кстати, на кафедральном соборе нужно найти красную колонну, тогда в этот день не грозит любовная измена.

После блестящей победы 6 августа 1063 г. пизанского флота в гавани Palermo, началось строительство нового кафедрального собора. Причем собор изначально задумывался как часть обширного монументального комплекса, включающего также баптистерий, колокольню и кладбище. Объединение этих зданий имело глубокий христианский смысл, символизируя весь круг

человеческого бытия – от рождения до самой смерти. Выбор места для строительства Piazza dei Miracoli не был случайным. Эта территория считалась священной еще со времен этрусков; в римскую эпоху здесь возвышался дворец, в котором жили император Адриан и его сын Антонин Пий. Впоследствии на месте дворца и с использованием его мрамора была возведена церковь Santa Reparata. Собор строился на протяжении 65 лет, и в 1118 г. его освятил Папа Гелазий II. Внутри собора - кафедра Giovanni Pisano (XIV в.), знаменитая своими плитками с евангельскими сюжетами.

Строительство баптистерия было начато в 1153 г. Работы, многократно прерывавшиеся из-за нехватки денег, были завершены без малого полтора века спустя. Великолепная кафедра работы Nicola Pisano, отца Giovanni, в отличие от традиционных не пристроена к стене, а стоит отдельно на 7 колоннах, некоторые из которых стоят на каменных львах, а цоколь украшен фигурами животных и гномов.

Белоснежная стена одной из галерей кладбища Camposanto служит своего рода экраном для Площади Чудес. Галереи образуют прямоугольник; их внешние стены состоят из глухих арок, в то время как выходящие во внутренний дворик кажутся почти кружевными из-за своих больших готических окон. По преданию, в центре портика находится земля, привезенная с Голгофы после Крестового похода 1200 г. Возведение монументального кладбища началось в 1278 г. и закончилось лишь во второй половине XV в. В галереях можно полюбоваться уникальными фресками XIV-XV вв. - фреска «Триумф Смерти» вдохновила Листа на его «Пляску смерти».

Строительство Пизанской колокольни было начато в 1173 г. Едва был достроен третий ярус колоннад, она начала крениться набок. Строители всячески пытались исправить ситуацию, но смогли выровнять падающую красавицу, она продолжала угрожающе склоняться к земле. Наконец в XIV в. была построена колокольная звонница, 7 колоколов которой соответствуют 7 музыкальным нотам.

Относительно причин наклона Campanilla существовало несколько версий – от вполне правдоподобной, хотя и не подтвержденной (что пизанцы специально задумали ее такой, чтобы удивить весь свет) до совсем уж анекдотичных. Например, говорили, что один из создателей башни, горбун Guglielmo, отомстил таким образом природе за свое уродство. Или что разгневанный зодчий, не получивший всех обещанных заказчиком денег, гордо удалился, приказав башне следовать за ним, – и она постаралась выполнить его приказание. В действительности дело обстояло проще. Вес колокольни, выполненной (как и все здания Площади Чудес) в тяжелом мраморе, в 10 раз превышал допустимый. Чрезмерная нагрузка вызвала неравномерное проседание грунта, что привело к наклону конструкции.

Термы Адриана, или капители III в. н.э. напоминают о славном прошлом города.

С обращением пизанцев в христианскую веру связана легенда, будто бы сам св. Петр во время путешествия из Турции в Рим остановился в 47 г. н.э. в селении Grado (части коммуны Pisa) и отслужил мессу над импровизированным алтарем. Впоследствии на этом месте была построена молельня, которую в XI в. заменила базилика San Pietro a Grado.

Ц. San Paolo a Ripa (IX в., перестроена в XI-XII вв.), которая до завершения строительства собора на площади Чудес была главным собором города.

Есть и очень интересные церкви - San Michele in Borgo и Santa Caterina (середина XIII в.), хранящая иерусалимские реликвии Церковь Гроба Господня (San Sepolcro, XII в.) и здание бенедиктинского аббатства San Zeno (X-XIII вв.).

1230 г. была построена часовня Santa Maria del Pontenovo, которая почти век спустя была расширена и превратилась в церковь Santa Maria della Spina. Это белокаменное, увенчанное тончайшими башенками, шпилями, зубцами сооружение, слишком миниатюрное для церкви, буквально нависает

над водами Арно. Оно кажется сказочным замком, перенесенным из страны лилипутов и случайно оставленным здесь забывчивой феей. Впрочем, церковь действительно была “перенесена”, только не из сказки, а непосредственно с песчаного берега реки, где она стояла вплоть до 1871 г. и сильно страдала от просачивающейся воды. Церковь разобрали и заново сложили на том месте, где мы ее видим сегодня – на набережной Gambacorti, недалеко от моста Solferino. Свое необычное название церковь получила по хранившейся в ней реликвии – шипа с тернового венца Христа (spina – шип).

Piazza dei Cavaglieri (Площади Рыцарей). Площадь имеет форму неправильного многоугольника, в центре нее расположены памятник Cosimo I и фонтан Горбуна. Среди обрамляющих площадь зданий в стиле Возрождения (XVI-XVII вв.) выделяется украшенный гербами Ордена Palazzo dei Cavaglieri, Palazzo del Orologio соединил две отдельно стоящих башни большой аркой. Правая из башен – та самая, в которую был заключен несчастный граф Ugolino. Дворец тоже принадлежал рыцарям Ордена, как и церковь Santo Stefano dei Cavaglieri, находящаяся на той же площади. Церковь можно воспринимать как своеобразный музей Ордена: в ней хранятся деревянные скульптуры и фонари кораблей Кавалеров, вражеские знамена. О военных подвигах флотилий рыцарей напоминают и надписи на стенах арсенала, построенного в XVI в. по приказу Medici.

В последнее воскресенье июня все население стекается на набережную, чтобы посмотреть “Игру Моста” – соревнование между командами северного и южного берегов Арно, которые, расположившись на середине моста, пытаются столкнуть тяжелую телегу в лагерь соперников. И в июне же – праздник покровителя города S. Ragnieri с иллюминацией и фейерверками. Окна всех домов, выходящие на набережную, украшаются свечами и светильниками, а по реке скользят мириады плавучих огоньков – lampanini. На следующий день проходит историческая регата на галерах.

San Gimignano занимает высокий холм и был основан, по легенде, двумя братьями-римлянами в 63г. до н.э. На самом деле зона была обитаема с древнейших времен и к началу второго тысячелетия стала

важным пунктом на дороге Франчиджена (см. Пулия). Город стал свободной коммуной в 1199г., достиг своего расцвета в 13-14вв.

Видимо, в свое время San Gimignano населяли люди весьма зажиточные, т. к. когда-то этот населенный пункт называли городом "ста башен". Сто не сто, но существуют документальные свидетельства о том, что в XII-XIV вв. этот город неподалеку от Siena украшали 72 высотных сооружения. Современные путешественники имеют возможность увидеть только 14 из них, но до сих пор San Gimignano считается самым "башенным" городом Европы. Любителям пешего подъема доступна только одна, зато самая высокая (54 м) колокольня palazzo del Popolo, построенная в 1311 г. Каждая знатная семья в San Gimignano считала своим долгом построить свою башню. Две из них, соединяющие две площади в самой высокой точке города, до сих пор называются "Salvucci" и "Ardinghelli" - в честь местных Монтекки и Капулетти. Власти в XVII в. издали особый указ, повелевающий всем, кто допустил разрушение башен, восстановить их в первозданном виде "ради величия земли". Впрочем, есть другая версия столь тщательного сохранения архитектуры. San Gimignano был славен своими цветными тканями, и особенно секретом шафранового красителя. Цена ткани в те времена определялась длиной полотна, но сушить материал было негде, поэтому ремесленники развешивали его в башнях, даже вынеся лестницы наружу, чтобы не терять ни сантиметра полезного пространства.

